

На правах рукописи

Чесноков Алексей Сергеевич

**СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИММИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург - 2010

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории политической науки Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный консультант:

доктор политических наук, профессор
Комлева Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, профессор
Рязанцев Сергей Васильевич

доктор политических наук, доцент
Фадеечева Марианна Альфредовна

доктор политических наук, доцент
Шестаков Сергей Александрович

Ведущая организация:

**ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита состоится « 26 » октября 2010 г. в «_____» часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, проспект Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Автореферат разослан «_____» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Б. Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно данным ООН¹, в 2005 г. 190 млн. человек из 6,46 млрд. населения планеты являлись международными мигрантами, а к 2008 г. количество мигрантов выросло до 214 млн. из 6,76 млрд. человек². В современном мире не осталось практически ни одной страны, которая так или иначе не принимала бы участие в мировом миграционном обмене.

Ландшафт международных отношений и мировой политики в целом постоянно меняется, и миграции населения являются его неотъемлемой частью. В условиях глобализации становится очевидна неполнота широко распространенного и используемого сегодня в политической науке государствоцентричного подхода как к анализу иммиграционных процессов, так и к их регулированию. Трансформация механизмов идентичности и лояльности людей на фоне относительной прозрачности границ и возможности свободного передвижения не может не задавать более широкий ракурс понимания миграционных процессов. Вместе с тем, следует отметить, что правительства большинства государств мира по традиции стараются сохранить и упрочить свой контроль над динамикой иммиграционных процессов.

Во второй половине XX века комплекс вопросов, возникающих в связи с разработкой и реализацией инструментов и механизмов политического регулирования иммиграционных процессов, как в национальных, так и в глобальных масштабах, несомненно, стал одним из наиболее острых и дискуссионных в политической науке и практике.

Политическое регулирование иммиграционных процессов в современном мире представляет собой разработку и реализацию принципов управления иммиграционными процессами в национальных, макрорегиональных или глобальных масштабах, осуществляемую государством или международной организацией при непосредственном участии иных субъектов политического процесса, представляющих собой институты гражданского общества. Специфика политического регулирования состоит в том, что и национальная, и международная иммиграционная политика сегодня принимают форму интенсивных связей с соотечественниками за рубежом, а также поощрения процессов реэмиграции и/или репатриации.

Раскрывая специфику политического регулирования иммиграционных процессов, автор диссертации анализирует актуальные проблемы корреляции иммиграционных процессов с политическими реалиями, особенности воздействия иммиграции на политические процессы в принимающих странах, а также вопросы разработки эффективной и оптимальной национальной и международной иммиграционной политики.

¹ Trends in International Migrant Stock: The 2008 Revision (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2008). United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. N. Y., 2009.

² IOM Global Estimates and Trends. URL: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/lang/en> (дата обращения: 28.02.2010).

Важно отметить, что в диссертации политическое регулирование иммиграционных процессов понимается одновременно и как процесс, и институт. Процессуальный компонент включает в себя и собственно иммиграционную политику, осуществляемую органами власти, и ответную реакцию иммигрантов на действия властей, а институциональный компонент – нормативные и организационные основы деятельности государственных и общественных организаций, связанных с разработкой, реализацией и оптимизацией иммиграционной политики.

Степень научной разработанности проблемы. Политическое регулирование иммиграционных процессов представляет собой сложный и многогранный феномен. Изучению специфических аспектов и различных особенностей этого феномена посвящены многочисленные зарубежные, преимущественно европейские политические исследования. В фокус этих исследований попадают такие вопросы и проблемы как политические трансформации, вызываемые иммиграционными процессами в принимающих государствах, формы политического участия иммигрантов, специфика государственного/международного политического регулирования иммиграционных процессов, определение политического статуса иммигрантов в принимающих обществах.

Так, например, А. Фавелл, С. Кастельс, А. Алейникофф¹ в своих работах обращаются к анализу общих проблем политической интеграции иммигрантов в принимающих обществах, а также влияния этнической иммиграции на политические процессы в современных государствах.

Проблемы политического участия и политической интеграции иммигрантов, а также реализации ими политических прав (преимущественно на местном уровне) находят отражение в трудах Р. Баубока, Р. Гайдука, М. Мартинелло, А. Чаглар, Д. Эрнеста, С. Вертовеца².

М. Феннема и Дж. Гимпель³, помимо анализа особенностей политического участия среди различных групп иммигрантов, обращаются также к изучению активности антииммигрантских партий и организаций.

1 См.: Aleinikoff T. A., Martin D. A. Immigration Process and Policy. St. Paul, 1995; Castles S., Miller M. J. The Age of Migration. N. Y., 2003; Favell A. Philosophies of integration. Immigration and the idea of citizenship in France and Britain. N. Y., 2001.

2 См.: Bauböck R. How migration transforms citizenship: international, multinational and transnational perspectives. IWE - Working paper series No.: 24, Februar 2002. Bauböck R. Transnational Citizenship: Membership and Rights in International Migration. Aldershot, 1994; Hayduk R. Non-citizen voting: pipe-dream or possibility? Drum Major Institute for Public Policy. October 2, 2002; Penninx R., Kraal K., Martinello M., Vertovec S. (eds.) Citizenship in European Cities. Immigrants, Local Politics and Integration Policies. Aldershot, 2004; Earnest D. C. Noncitizen Voting Rights: A Survey of an Emerging Democratic Norm. Paper prepared for delivery at the 2003 annual convention of the American Political Science Association, Philadelphia, Pennsylvania, August 28-31, 2003; Caglar A. Hometown Associations, Rescaling of State Spatiality and Migrant Grassroots Transnationalism // Global Networks. 2006. № 6 (1).

3 См.: Gimpel J. G. Latino Voting in the 2008 Election. Part of a Broader Electoral Movement // Background. January 2009. Washington D.C.: Center for Immigration Studies; Brug van der W., Fennema M., Tillie J. Why some anti-immigrant parties fail and others succeed. A two-step model of aggregate electoral support. Article was offered for publication to Comparative Political Studies on the 18th of August 2003.

Главным предметом исследований Э. Геддеса, М. Вейнера, Р. Пеннинкса¹ выступает разработка и реализация современной иммиграционной и интеграционной политики в Европе.

Важные методологические наработки содержатся в работах Я. Сойсал и Н. Глик Шиллер², которые обращают особое внимание на формирование транснациональной политической идентичности мигрантов и развивающийся в связи с этим феномен транснационального гражданства.

Особенности протекания политических процессов в условиях этнокультурного многообразия, проблемы разработки концепций мультикультурной политики и мультикультурного гражданства подробно рассматриваются в трудах У. Кимлики и Ф. Фукуямы, а также К. Джоппке³.

Помимо значительного вклада в политологические исследования иммиграционных процессов, зарубежные ученые, такие как Дж. Холлифилд, Т. Хаммар, Г. Брокманн⁴, развили междисциплинарный подход к изучению международных миграций в целом, и конкретных проблем социально-политической интеграции иммигрантов в принимающие общества в частности.

Эволюцию транснациональных социально-политических пространств, формируемых мигрантами, анализируют Т. Файст, А. Портес, Д. Массей⁵, а в трудах Б. Эдмонстона, М. Боммеса и Дж. Рекса⁶ существенное внимание уделяется изучению взаимосвязи между иммиграционными процессами и межэтническими отношениями в принимающих государствах, которая непосредственно проявляется в политической сфере.

В России исследованием широкого спектра вопросов, связанных с политическим регулированием миграционных процессов и анализом ключевых проблем, возникающих в процессах разработки и реализации иммиграционной политики в Российской Федерации и зарубежных государствах, занимаются Т.

¹ См.: Bernstein A., Weiner M. (eds.) *Migration and refugee policies. An overview*. London, 1999; Geddes A. *The Politics of Migration and Immigration in Europe*. London, 2003; Doornik J., Penninx R. van Amersfoort H. *A Migration Policy for the Future. Possibilities and Limitations*. Brussels, 1997.

² См.: Soysal Y. N. *Limits of Citizenship. Migrants and Postnational Membership in Europe*. Chicago, 1994; Glick Schiller N. *Beyond the nation-state and its units of analysis: towards a new research agenda for migration studies. Essentials of migration theory*. Working Paper № 33, 2007. Bielefeld: Center on migration, citizenship and development.

³ См.: Kymlicka W., Norman W. (eds.) *Citizenship in diverse societies*. Oxford, 2000; Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. N. Y., 1992; Joppke C. *Selecting by origin: ethnic migration in the liberal state*. Cambridge, 2005.

⁴ См.: Hammar T., Brochmann G., Tamas K. Faist T. *International migration, immobility and development. Multidisciplinary perspectives*. Oxford, 1997; Brettell C. B., Hollifield J. F. (eds.) *Migration Theory: Talking Across Disciplines*. N. Y, 2008.

⁵ См.: Faist T. *The transnational social question: social rights and citizenship in a global context*. Working Paper № 14, 2007. Bielefeld: Center on migration, citizenship and development; Massey D., Arango J., Graeme H. *Worlds in motion. Understanding international migration at the end of the millennium*. Oxford, 2005; Portes A. *Immigration Theory for a New Century: Some Problems for and Opportunities* // *International Migration Review*. 1997. No. 31.

⁶ См.: Rex J. *Multiculturalism and Political Integration in the Modern Nation State*. Barselona, 2004; Edmonston B., Passel J. S. *Immigration and Ethnicity: the Integration of America's Newest Arrivals*. Washington D.C., 1994; Bommes M. *Transnationalism or Assimilation?* URL: http://www.sowi-onlinejournal.de/2005-1/transnationalism_assimilation_bommes.htm

М. Регент, С. Н. Градировский, Г. Г. Гольдин, Ю. Г. Ефимов, О. Д. Выхованец¹.

Этнополитическими исследованиями активно занимаются В. А. Тишков, В. И. Дятлов, В. И. Мукомель², труды которых посвящены изучению различных аспектов адаптации иммигрантов в принимающих обществах, формированию диаспор, проблемам межэтнической коммуникации между иммигрантами и местным населением, а также механизмам социокультурной интеграции иммигрантов. Проблемы этнополитических конфликтов наряду с проблемами вынужденной миграции также находят отражение в трудах Г. С. Витковской³.

Наряду с изучением иммиграционных процессов в рамках политической науки, в России активно ведутся научно-исследовательские работы и в иных областях социально-гуманитарного знания.

Так, например, существенный вклад в методологию изучения иммиграционных процессов сделан А. Г. Вишневским, Л. Л. Рыбаковским, В. И. Переведенцевым, В. А. Ионцевым⁴. Этими учеными на основе обширного статистического материала и многочисленных эмпирических исследований были всесторонне изучены особенности миграций в СССР и России.

Многочисленные работы А. Г. Вишневского, Ж. А. Зайончковской, Н. В. Мкртчяна, М. Б. Денисенко⁵ посвящены широкому кругу демографических и социально-экономических проблем, связанных с внутренними и внешними миграциями населения на постсоветском пространстве.

Глобальные перемещения трудящихся мигрантов, экономические аспекты иммиграционных процессов, воздействие трудовой миграции на динамику экономического развития принимающих иммигрантов стран подробно раскрываются в работах С. В. Рязанцева, И. В. Ивахнюк, И. П. Цапенко, а Е. В. Тюрюканова и Е. С. Красинец⁶, также занимающиеся вопросами трудовой миграции, известны своими работами по проблемам нелегальной иммиграции.

¹ См.: Регент Т. М. Миграция в России: проблемы государственного регулирования. М., 1999; Гольдин Г. Г. Международная миграция: зарубежный опыт и Россия. Современная иммиграционная политика западных государств. М., 1998. Ефимов Ю. Г. Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем. М., 2005. Политика иммиграции и натурализации в России: состояние дел и направления развития. Аналитический доклад. Под ред. С. Н. Градировского. М., 2005.

² См.: Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Мукомель В. И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М., 2005. Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000. См. также: Аствацатурова М. А., Савельев В. Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. Ростов-на-Дону – Пятигорск, 2000.

³ См.: Витковская Г. С., Петров Н. В. Политические предпочтения вынужденных переселенцев. М., 1997; Миграция и безопасность в России. Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М., 2000.

⁴ См.: Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003; Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М., 2006; Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999; Переведенцев В. И. Миграция населения и демографическое будущее России: (научно-аналитический доклад). М., 2003.

⁵ См.: Зайончковская Ж. А. Транзитная миграция в Российской Федерации. Международная организация по миграции. Июль 1994; Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: 2 т. М., 2005; Мкртчян Н. В. Демографическая ситуация и межэтнические процессы в России как базисные условия формирования перспективной иммиграционной политики / Науч. тр. ИНИП РАН. М., 2005; Денисенко М. Б., Хараева О. А., Чудиновских О. С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003.

⁶ См.: Рязанцев С. В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь, 2001; Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: теория и политика. М., 2008; Цапенко И. П. Управление миграцией: опыт развитых стран. М., 2009; Принудительный труд с современной

Самостоятельные направления изучения феномена иммиграции развиваются также в философии, социологии и юриспруденции¹.

Среди исследователей иммиграционных процессов, проживающих и работающих в новых независимых государствах на постсоветском пространстве, следует назвать Я. Н. Пилинского, И. Н. Молодикову, И. М. Прибыткову (Украина), В. Г. Мошнягу (Молдова), Л. П. Шахотко (Беларусь), Е. Ю. Садовскую, А. Н. Алексеенко, С. Б. Кожирову (Казахстан), М. В. Тухашвили (Грузия), С. К. Олимову (Таджикистан). Все они вносят значительный вклад в изучение социально-экономических особенностей влияния иммиграционных процессов, прежде всего на их страны. При этом в фокусе внимания большинства исследователей из новых независимых государств находятся почти исключительно проблемы трудовой и нелегальной миграции.

В научной литературе сложился довольно широкий спектр различных подходов к пониманию и трактовке феномена международных миграций, и, прежде всего иммиграционной их составляющей. Однако до настоящего времени, за исключением области этнополитологии, миграционная проблематика фактически не получила должного внимания со стороны широкого профессионального сообщества политологов в России. Кроме того, тема политологических исследований миграционных процессов практически не затрагивалась в ходе заседаний на всех пяти Всероссийских конгрессах политологов (проводившихся в 1998, 2000, 2003, 2006 и 2009 гг.). В рамках IV Всероссийского конгресса политологов в 2006 г. автор диссертации впервые выступил инициатором проведения круглого стола на тему «Политика РФ в миграционной сфере и политическое значение современных мировых миграционных процессов».

Если не принимать в расчет иммиграционные исследования, не имеющие прямого отношения к политической проблематике и не опирающиеся на методологию и категориальный аппарат политической науки, то станет очевидным то, что в современной политологии большинство исследований посвящено проблемам *государственного* регулирования иммиграционных процессов. Более того, практически все эти исследования имеют, во-первых, четкую географическую локализацию, а именно, они посвящены описанию и иногда сравнительному анализу иммиграционной политики стран Европы и Северной Америки, а во-вторых, под иммигрантами преимущественно понимаются либо беженцы, либо трудовые мигранты.

России: нерегулируемая миграция и торговля людьми / Рук. исслед. Международной организации труда Тюрюканова Е. В. М., 2004.

¹ См.: Преображенская Н. М. Философские аспекты миграционных процессов // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 2004. № 5. С. 76–90; Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004. Хабриева Т. Я. Миграционное право. М., 2008; Хабриева Т. Я. Миграция в России: новые аспекты в модели правового регулирования // Право и безопасность. 2006. № 1-2; Брик А.Д. Проблемы становления и развития миграционного права // Миграционное право. 2009. № 2; Зинченко Н. Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования. М., 2003.

В современной политической науке существует ряд пробелов в изучении иммиграционных процессов.

Во-первых, международные миграции населения долгое время не попадали в спектр вопросов, актуальных для политической науки вообще и любого из ее частных направлений. Гораздо раньше, чем политологи, миграциями населения стали заниматься представители других областей научного знания, прежде всего демографы, экономисты, географы, историки и социологи. Различные аспекты миграций населения затрагиваются также в контексте психологических, юридических и международных исследований. Можно сказать, что в научной литературе стал проявляться феномен «вторичности» политических аспектов иммиграции. Элементы политологического подхода и даже политического анализа содержатся в большинстве работ, так или иначе касающихся миграции и написанных в области различных социальных и гуманитарных наук, а также в публицистическом жанре. Большинство ученых и специалистов, специализирующихся в различных предметных областях гуманитарных и обществоведческих научных исследований, не только раскрывают проблему иммиграции с методологических позиций своей науки, но и посвящают определенную часть своей работы обсуждению *политического* измерения иммиграционного феномена. Чаще всего такие тексты вносят существенный вклад в понимание специфических характеристик и аспектов ситуации, сложившейся в миграционной сфере. Однако в данном случае междисциплинарность следует признать скорее препятствием для развития собственно политических исследований иммиграционных процессов, нежели их катализатором.

Во-вторых, на данный момент недостаточно исследований, касающихся изучения особенностей разработки и реализации иммиграционной политики на макрорегиональном и международном уровнях. Единственным исключением являются исследования по общей иммиграционной политике Европейского союза, а также по общим стандартам иммиграционной политики, принятым на уровне Совета Европы и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Существует также ряд исследований по вопросам выработки глобальной иммиграционной политики в мировых масштабах, основанных на изучении опыта Организации Объединенных Наций, Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Международной организации труда и Международной организации по миграции. Вместе с тем, практически отсутствуют исследования не только по государственной, но и по региональной иммиграционной политике в Латинской Америке, Африке и Азии.

В-третьих, небольшое количество исследований посвящено иммигрантам как субъекту политических процессов в принимающих и в отдающих странах. В этом отношении следует обратить внимание на то, что иммигранты стали предметом политических исследований только с начала 1980-х гг. и только в Западной Европе и Северной Америке. В этих исследованиях иммиграция рассматривается, прежде всего, через призму концепций гражданства, прав человека, а также политического участия и политической культуры. Таким

образом, в настоящее время западная политическая наука накопила некоторый массив работ по электоральному и консультативному участию иммигрантов в политических процессах, особенностям организации деятельности политических объединений и групп иммигрантов, специфике реализации ими своих гражданских и политических прав, а также по общим вопросам гражданственности и политической культуры иммигрантских сообществ. Еще раз подчеркнем, что в политической науке практически отсутствуют работы, посвященные анализу различных аспектов политического участия иммигрантов в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В России первые работы, посвященные анализу политического регулирования иммиграции и роли иммигрантов в социально-политических процессах в принимающих странах, появились только во второй половине 1990-х гг. и до сих пор имеют единичный характер. Кроме того, почти все они написаны в парадигме секьюритизации иммиграционного феномена. Иными словами, предметом исследований немногочисленных в российской политической науке работ, посвященных иммиграции, являются различные проблемы обеспечения национальной безопасности, в том числе борьба с нелегальной иммиграцией (с особым акцентом на «неблагополучных» иммигрантах – беженцах и неквалифицированных трудовых мигрантах) и сопряженными с ней криминогенными, сепаратистскими, экстремистскими и иными угрозами, среди которых «капсулирование» иммигрантских сообществ, рост интолерантности, межэтнической и межкультурной напряженности в принимающем обществе.

Конфликтогенный характер иммиграционных процессов, проблемы и сложности адаптации иммигрантов, а также рост политического влияния антииммигрантских парламентских и непарламентских партий и объединений, в частности, в Западной Европе отмечаются и обсуждаются и в западной политической науке. Однако в ней миграционные исследования не сводятся к логике «вызов-реакция» или «угроза-ответ», не всегда акцентированы на силовых, рестриктивных, «консервативно-охранительных» методах регулирования иммиграционных процессов и, наконец, опираются на качественный и количественный аналитический инструментарий и разнообразный эмпирический материал. И в этом смысле работы, написанные авторами из США, Канады, Германии, Нидерландов, Бельгии или Соединенного Королевства имеют *политологический*, а не *политический* характер.

Таким образом, актуализируется необходимость нового направления исследований в политической науке, которое может восполнить пробелы в изучении взаимосвязи иммиграционных и политических процессов.

Объектом диссертационного исследования выступают глобальные иммиграционные процессы.

Предметом диссертационного исследования является политическое регулирование иммиграционных процессов на национальном и наднациональном уровнях.

Источниковая база исследования:

- Статистические данные национальных статистических ведомств и международных объединений и организаций (в том числе Европейского союза, Мирового Банка, Международной организации по миграции, Международной организации труда, Департамента народонаселения Организации Объединенных Наций, Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев).
- Международные конвенции, декларации и протоколы, принятые как на уровне ООН, так и региональными международными организациями (Советом Европы, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружеством Независимых Государств, Евразийским экономическим сообществом, Африканским Союзом, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Организацией американских государств).
- Национальное законодательство (нормативные акты) в сфере политического регулирования миграционных процессов и положения иностранных граждан в принимающих странах.
- Аналитические и информационные материалы правительственных и неправительственных международных и национальных организаций и учреждений, касающиеся проблем политического регулирования международных миграций населения, а также политического, социально-культурного и экономического влияния иммиграции на принимающие государства.

Цель диссертационного исследования состоит в определении особенностей политического регулирования иммиграционных процессов на национальном и международном уровнях.

Задачи исследования:

1. Проанализировать взаимосвязь иммиграционных и политических процессов в различных исследовательских парадигмах.
2. Разработать теоретико-методологические основы анализа глобальных иммиграционных процессов с использованием политико-культурного подхода.
3. Исследовать концептуальные основы и особенности осуществления политического регулирования иммиграционных процессов.
4. Определить объем и содержание политических и гражданских прав иммигрантов в принимающих государствах, а также способы их реализации в политическом процессе.
5. Проанализировать особенности политического (в особенности электорального) участия иммигрантов в принимающих государствах.

6. Выявить макрорегиональные особенности нормативного регулирования в сфере обеспечения и защиты гражданских и политических прав иммигрантов.
7. Охарактеризовать специфику реализации национальными государствами иммиграционной политики, осуществляемой в формах реэмиграции и репатриации.

Теоретико-методологические основы исследования. Диссертация базируется на методах компаративного и системного анализа, применение которых позволило не только провести комплексное исследование феномена глобальных миграций, специфики политического регулирования иммиграции, но и выявить особенности взаимосвязи политических и иммиграционных процессов в современном мире.

В диссертации использованы имеющие важное методологическое значение для понимания феномена миграций в эпоху глобализации идеи постмодернизма, прежде всего, это подходы Ж. Делеза, Ф. Гваттари и Ж. Дерриды. Существенное значение для определения специфических особенностей иммиграционных процессов в условиях эволюции постиндустриального общества имели теории Э. Тоффлера, И. Валлерстайна, М. Кастельса, В. Л. Иноземцева.

Анализируя взаимосвязь культуры и политики, а также феномен политической культуры, диссертант опирается на методологию, выработанную Г. Алмондом, Р. Патнэмом, Ф. Фукуямой, С. Хантингтоном.

При анализе проблем политической интеграции иммигрантов в принимающих государствах использованы теоретические концепции постнационального (транснационального) гражданства, межкультурного взаимодействия, реализации принципов мультикультурализма и космополитизма в политике, проработанные в трудах Ю. Хабермаса, Я. Сойсал, Н. Глик Шиллер, Ш. Бенхабиб, У. Кимлики, Д. Розенау.

Автор диссертации опирается на методологические принципы и подходы к выявлению особенностей политического участия иммигрантов в принимающих государствах, разработанные в теоретических исследованиях Э. Геддеса, Р. Баубока, Р. Гайдука, Д. Эрнеста, Т. Файста, М. Финнемы и А. Чаглар.

Хронологические рамки исследования. В диссертационном исследовании охвачен период формирования современных миграционных трендов и политических практик их регулирования, т. е. со второй половины XX в. по настоящее время. В отдельных случаях и в порядке исключения внимание уделяется анализу миграционной и политической ситуации в разных регионах мира в XVI – первой половине XX в., что обусловлено необходимостью объяснения причин сложившейся в настоящее время практики политического регулирования иммиграционных процессов в той или иной стране.

Научная новизна исследования состоит в следующих результатах, полученных автором в ходе комплексного изучения проблем политического регулирования иммиграционных процессов в современном мире:

- Автором диссертации разработан политико-культурный подход к изучению специфики политического регулирования иммиграционных процессов. Сущность данного подхода состоит в том, что тип культуры в целом и культурные установки в частности определяют, с одной стороны, цели и механизмы реализации иммиграционной политики государств и международных организаций, а с другой стороны, задают формат адаптации самих иммигрантов в социально-политических условиях в принимающих государствах. С помощью политико-культурного подхода диссертант фиксирует и раскрывает обусловленность культурными причинами развития, течения и особенностей политического процесса, а также функционирования политических институтов, связанных с регулированием иммиграции.
- В диссертации заложена новая понятийно-методологическая основа для проведения политологических исследований международных миграционных (в том числе, иммиграционных) процессов. В частности, в тексте приводятся авторские определения основных понятий, используемых в сфере политологического исследования иммиграционных процессов, а именно: миграция, внутренняя миграция, внешняя миграция, иммиграция, иммигрант, мультикультурализм, политические права, гражданские права, реэмиграция, репатриация, политико-культурный подход, выталкивающие факторы, притягивающие факторы, теория факторов, политическое регулирование иммиграционных процессов, государственная иммиграционная политика, международная иммиграционная политика, соотечественники, «возвращение соотечественников», адаптация иммигрантов.
- Диссертантом используется концептуально новая исследовательская парадигма, сущность которой состоит в том, что государственная и международная иммиграционная политика рассматриваются в работе не как самостоятельные и самодостаточные объекты изучения, как это часто имеет место в научных исследованиях по политической миграциологии, а как частные формы политического регулирования иммиграционных процессов.
- Предлагается авторская классификация стран, реализующих политику возвращения соотечественников, а также классификация вариантов электоральной инкорпорации иностранцев, постоянно проживающих в данном государстве.
- Впервые в отечественной политической науке проводится анализ международных норм, регламентирующих политические права иммигрантов, а также особенностей политического участия иммигрантов в принимающих государствах, обусловленных политико-культурными ориентациями, которыми руководствуются акторы мировой политики при принятии или ратификации того или иного международного соглашения.

- В отличие от большинства исследователей иммиграционных процессов, автор диссертации уделяет особое внимание рассмотрению и анализу различных форм самоорганизации иммигрантов и их политическому участию в принимающих странах. Это позволяет видеть в иммигрантах и их сообществах не только объекты иммиграционной политики, но также и важнейших участников политического процесса, связанного с разработкой и реализацией такой политики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее продуктивным для исследования международных иммиграционных процессов является политико-культурный подход, который представляет собой интегральный методологический инструмент (включающий в себя все частные аналитические подходы – демографический, экономический, психологический и пр.), с помощью которого возможно выявить все аспекты взаимосвязи политического и иммиграционного процессов, проанализировать специфику политического поведения иммигрантов в принимающих обществах, а также определить роль культуры в процессе разработки и реализации иммиграционной политики различными международными организациями и государствами мира. С помощью политико-культурного подхода представляется возможным выявить особенности формирования динамики современных глобальных иммиграционных трендов и специфике их политического регулирования, проявляющейся, во-первых, в приверженности иммигрантов определенным нормам, ценностям и традициям, имеющим исторические, территориальные и этноконфессиональные предпосылки и определяющим их политическую культуру и политическое поведение в странах прибытия, а во-вторых, в выстраивании иммиграционной политики национальными и наднациональными акторами на основе учета исторических, конфессиональных и лингвистических особенностей миграционных потоков. Таким образом, в основе эволюции и динамики международных миграционных процессов лежит логика институционализации и формализации миграционных связей между культурно близкими между собой странами и регионами мира.

2. С точки зрения классических исследовательских парадигм (нео)либерализма, (нео)консерватизма и (нео)марксизма, иммигранты являются носителями культурных идей, норм и ценностей (в том числе в виде политической культуры), традиционных для тех политий, в которых они были социализированы в странах исхода, но с позиции парадигмы постиндустриальной/постмодернистской иммигранты формируют сети транснациональной коммуникации, стимулируя развитие мультикультурализма, и трансформируют социально-политическое пространство в принимающих государствах. Именно из-за эволюции феномена глобальных миграций такие понятия как «гражданство» и «государство» перестают ассоциироваться исключительно с лояльностью и неразрывной политико-правовой связью индивидов с определенной властью или территориально-административной единицей и наполняются транснациональным и мультикультурным содержанием. Таким образом,

иммиграционные процессы являются катализатором глобального перехода к политическому, социальному и культурному пространству постмодерна.

3. Культурные нормы и ценности, которыми руководствуются все акторы, вовлеченные в иммиграционные процессы и их регулирование, не сводятся к определенным этническим/расовым основаниям или автохтонной территории. Это значит, что культура может объединять не только родственные в этническом отношении народы, но и народы, говорящие на одном языке, исповедующие одну религию или находящиеся на одной стадии научно-технического, социально-экономического и политического развития. Иммигранты стремятся в культурно близкие им страны, а государства, в свою очередь, предпочитают выстраивать свою иммиграционную политику так, чтобы впускать в страну только культурно близких иммигрантов. Таким образом, интенсивность миграционных связей между различными странами прямо пропорциональна их культурной близости, которая может проявляться в этнорасовом родстве народов, наличии *lingua franca* и общих религиозных ценностей (традиционная культура) или же в том, что иммигранты/государства разделяют одинаковые политико-идеологические ценности и установки (культура постмодерна).

4. Политическое регулирование иммиграционных процессов, разрабатываемое и реализуемое как на наднациональном, так и на государственном уровнях и принимающее форму интенсивных связей с соотечественниками за рубежом, а также поощрения процессов реэмиграции и/или репатриации, связано с доминированием в политических элитах представления о культуре в традиционном, а не постмодернистском ее понимании. Это означает, что формирование достаточно устойчивых макрорегиональных миграционных систем и/или миграционных связей между конкретными государствами обусловлено совокупностью существующих между ними связей в виде общего этнического происхождения, языка и религии или политического прошлого.

5. Специфика заключаемых на глобальном и макрорегиональном уровнях международных договоров, регламентирующих предоставление того или иного объема гражданских и политических прав иммигрантам, определяется воздействием политического и культурного контекстов. Иными словами, закладываемый в каждый договор механизм определения, реализации и защиты прав иммигрантов зависит от политического, социокультурного и цивилизационного контекста, в котором принимается такой договор, и является результатом не только политического (идеологического), но и культурного (ценностного, мировоззренческого) консенсуса между акторами, подписывающими соответствующее соглашение. При этом либеральное содержание этих соглашений (в которых приоритет отдается утверждению ценностей транснационализма, универсальности прав человека, мультикультурализма и космополитизма) часто противоречит обычной практике государств и международных организаций, исходящих из

традиционно трактуемых культурных ценностей и потому реализующих политику реэмиграции/репатриации.

6. Иммигранты воспроизводят усвоенные ими в странах исхода модели политического участия. С другой стороны, общество и органы власти принимающих государств ожидают от иммигрантов таких форм гражданской активности, которые считаются общепринятыми в данной стране. Вне зависимости от характера и особенностей политической активности тех или иных групп иммигрантов, их выбор между стратегиями «подстраивания» под доминирующие политические и социокультурные ориентации и интересы принимающего населения или самоизоляции и сохранения собственной культурной идентичности определяется степенью близости между культурой (в том числе политической) иммигрантов и культурой, доминирующей в принимающем (со)обществе.

Теоретическое и практическое значение диссертации состоит в возможности использования ее основных положений и выводов для:

- Создания теоретической основы для развития нового направления в политической науке, посвященного глубокому и комплексному изучению вопросов взаимовлияния иммиграционных и политических процессов.
- Оптимизации политических практик в сфере управления иммиграционными процессами, осуществляемого на национальном и международном уровнях.
- Совершенствования международной нормативной базы и законодательства отдельных стран, направленных на регулирование иммиграционных процессов.
- Разработки и преподавания в высших учебных заведениях специальных курсов, посвященных политическим аспектам иммиграционных процессов.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации были изложены автором на международных и всероссийских конференциях: «Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах» (г. Екатеринбург, 4–6 февраля 2005 г.); «Federalism, Constitutionalism and Conflict Transformation in Multicultural Societies» (г. Фрибур, Швейцария, 29 августа–16 сентября 2005 г.); «Challenges of Democracy in the Neighbouring Countries of Lithuania» (г. Вильнюс, Литва, 20–27 августа 2006 г.); «Миграция и развитие» (г. Москва, 13–15 сентября 2007 г.); «Transnational Migration in Post-Communist Countries» (г. Будапешт, Венгрия, 2–6 марта 2009 г.); «Роль государственных и общественных правозащитных организаций в защите прав трудовых мигрантов, переселенцев, лиц без статуса: проблемы и пути решения» (г. Екатеринбург, 30–31 июля 2008 г.); «Проблемы обеспечения геополитической безопасности России» (г. Екатеринбург, 24–25 сентября 2009 г.); «Пятый всероссийский конгресс политологов» (г. Москва, 20–22 ноября 2009 г.), а также на заседаниях кафедры теории и истории политической науки Уральского государственного университета им. А. М. Горького и на теоретическом семинаре в Институте философии и права УрО РАН. Автор диссертации была организована и

проведена первая международная конференция «Иммигранты и этнические диаспоры в региональных политических процессах в Российской Федерации и в зарубежных странах» (г. Екатеринбург, 10 ноября 2007 г.), по итогам которой был издан сборник докладов.

Основные положения диссертации были разработаны автором в ходе осуществления следующих научно-исследовательских проектов: «Иммигранты в политических процессах в регионах Юга, Урала и Дальнего Востока России» (грант РГНФ № 07-03-00105а, 2007–2008 гг.); «Российская диаспора во Вьетнаме и вьетнамская диаспора в России: межстрановое сравнение и анализ влияния диаспор на принимающие общества» (грант РГНФ № 08-03-94861п/V, 2008 г.); «Стратегия и способы повышения эффективности участия иммигрантов и их объединений в социально-политических и экономических процессах на муниципальном и региональном уровнях в Свердловской области» (грант Института «Открытое общество» № 80002388, 2009–2010 гг.).

В 2008 – 2009 гг. автор диссертации входил в состав Общественно-консультативного совета при Управлении Федеральной миграционной службы по Свердловской области, а также готовил информационно-аналитические записки по иммиграционной тематике по заказу Министерства экономики и труда Свердловской области и Областного государственного учреждения «Свердловский областной миграционный центр».

Автор научного исследования читает курсы лекций «Мировая политика и международные отношения», «Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации», «Проблемы трудовой миграции», в которых отражены основные положения настоящей диссертации.

По теме диссертации опубликована монография «Политика регулирования миграционных процессов во второй половине XX – начале XXI веков» (Екатеринбург: изд-во Уральского госуниверситета, 2009. 9,7 печ. л.). Кроме того, у автора имеется 49 публикаций, в том числе 9 – в изданиях, включенных ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Общий объем публикаций составляет 15 печ. л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения, приложений (2 таблицы и 1 рисунок) и библиографического списка из 453 наименований (в том числе 260 – на иностранных языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень ее научной разработанности, сформулированы цели и задачи, определены предмет и объект, изложены методы исследования, зафиксирована теоретическая и методологическая база исследования, отмечена

научная и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретико-методологические подходы к анализу сущности иммиграционных процессов и способов их политического регулирования»** посвящена анализу концептуальных основ политического регулирования иммиграционных процессов, предполагающему, выявление специфических особенностей современных международных иммиграционных процессов, выступающих объектом регулирования; определение основных элементов иммиграционной политики; рассмотрение ключевых инструментов и механизмов проведения иммиграционной политики. В этой же главе раскрывается влияние иммиграционных процессов на политическую ситуацию в принимающих обществах. С помощью концепции политической культуры (содержанием которой, кроме прочего, являются представления о нормах политического поведения, базовых общественных ценностях, правилах политического участия и, наконец, об идеале гражданственности) автор диссертации показывает и анализирует культурный контекст политического поведения иммигрантов в принимающих государствах. Подчеркивается, что все политические теории, находящиеся в различных исследовательских парадигмах, в той или иной мере содержат в себе элементы политико-культурного подхода к анализу мирового, макрорегионального и внутригосударственного развития, а также политических и социально-экономических преобразований, происходящих под влиянием международных миграций.

В первом параграфе **«Политическое регулирование иммиграционных процессов: содержание и формы реализации»** автор диссертации отмечает, что в условиях интенсификации процессов глобализации, когда на фоне относительной прозрачности границ и возможности свободного передвижения трансформируются модели гражданской идентичности и политической лояльности индивидов, государствоцентричный подход уступает место альтернативным теориям и концепциям, объясняющим логику и специфику процессов транснациональных миграций, теориям, основанным на идеях транснационализма и взаимозависимости, космополитизма и мультикультурализма.

В работе подчеркивается, что после Второй мировой войны почти перед всеми странами мира, вне зависимости от уровня экономического развития и характера политического режима, встала проблема поиска способов эффективного регулирования иммиграционных процессов. С течением времени объем миграционных потоков в мире продолжал нарастать и становиться все более интенсивным и географически дисперсным. Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ)¹, по состоянию на 2008 г. более 3 % населения планеты являлись иммигрантами.

¹ IOM Global Estimates and Trends. URL: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/global-estimates-and-trends> (дата обращения: 03.03.2010).

Представляется, что формирование глобальных миграционных трендов является прямым следствием воздействия на индивидов целой совокупности различных факторов. Согласно теории факторов, претендующей на объяснение транснационального миграционного поведения людей, существуют «выталкивающие» (влияющие на принятие индивидом решения об эмиграции из страны постоянного проживания) и «притягивающие» (влияющие на принятие индивидом решения об иммиграции в определенную страну) факторы.

Полагая, что подход к объяснению и пониманию международных миграций, основанный на учете только трех факторов, неполон, а также основываясь на констатации кризиса этого подхода в современных миграционных теориях, впервые формализованного в западных исследованиях еще во второй половине 1960-х гг.¹, автор диссертации счел необходимым ввести в аналитическую парадигму политико-культурный подход. Данный подход позволяет выявить и проанализировать особенности политической активности иммигрантов, проявляющейся в их приверженности определенным нормам, ценностям и традициям, имеющим исторические, территориальные и этноконфессиональные предпосылки и определяющим их политическую культуру и политическое поведение в странах пребывания; а во-вторых, объяснить механизм выстраивания иммиграционной политики национальными и наднациональными акторами на основе учета исторических, конфессиональных и лингвистических особенностей миграционных потоков.

Опыт анализа особенностей политического регулирования иммиграционных процессов в разных странах, вне зависимости от того, являются ли они странами с устойчивыми иммиграционными традициями (США, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Израиль) или же странами, начавшими принимать значительные потоки иммигрантов с 1960-х гг. XX (большинство стран Западной и Северной Европы, а также Персидского залива) или только в конце XX в. (страны Восточной Европы, Япония, Южная Корея), показывает, что почти все они при определении приоритетов национальной иммиграционной политики ориентируются на политические и культурные ценности.

Диссертантом было выявлено, что государственная политика, направленная на поощрение реэмиграции лиц, ранее выехавших из данной страны, как правило, является институционализацией стратегического взгляда правящей политической элиты соответствующей страны на зарубежные диаспоры соотечественников как на инструмент внешней политики, который можно использовать тем или иным способом для достижения государственных целей. В этом смысле политика поощрения реэмиграции обычно является не целью, а средством. Важно отметить, что стратегия управления реэмиграционными процессами не всегда инкорпорирована во внешнеполитический курс того или иного государства. Нередко идея

¹ Massey D., Arango J., Graeme H. *Worlds in motion. Understanding international migration at the end of the millennium*. Oxford, 1998. P. 12–14.

«возвращения соотечественников» изначально возникает и развивается на общественном уровне – в среде землячеств экспатриантов, общин соплеменников и/или единоверцев, находящихся за пределами родины. В этом случае идея возвращения выступает средством консолидации зарубежной диаспоры и часто имеет религиозную подоплеку. Кроме того, реэмиграционный процесс может поощряться и превращаться в последовательно реализуемую политику не в странах исхода эмигрантов, а в странах их приема либо в определенных международных организациях. Дело в том, что некоторые страны реализуют специальные программы по содействию добровольному возвращению на родину части прибывающих и/или уже проживающих в этих странах иммигрантов. Для международных организаций поощрение реэмиграции выступает формой глобального или регионального управления миграционными процессами, осуществляемого в целях воссоединения диаспоры с родиной, а также в целях экономического развития или из гуманитарных соображений. В двух последних случаях возвращение эмигрантов на родину становится для стран, отдающих население, скорее, мерой, навязываемой извне, нежели чем внутренне назревшей, востребованной государством, обществом и экономикой потребностью.

Анализ иммиграционной политики и иммиграционного законодательства стран, поощряющих реэмиграцию, как правило, показывает наличие сложного сочетания различных мотивационных факторов, заложенных в основу реализуемого курса. Такая сложность является следствием целого комплекса причин, среди которых можно выделить следующие: степень консенсуса в среде правящей элиты данного государства относительно того, кто такие соотечественники, проживающие за рубежом, и для чего они необходимы стране; финансовая, законодательная и управленческая готовность властей целенаправленно и последовательно проводить политику реэмиграции этих соотечественников; уровень и регулярность контактов органов государственной власти с организациями и общественными объединениями экспатриантов за рубежом, а также степень институционализированности этих объединений; и, наконец, собственно желание и готовность тех, кого обозначают понятием «соотечественники», на определенных условиях вернуться на историческую родину.

Вероятно, главной эвристической ценностью политико-культурного подхода является то, что с его помощью можно выявить и проанализировать формирование современных глобальных иммиграционных трендов, динамику привлекательности тех или иных государств для эмигрантов из конкретных стран, особенности иммиграционной политики государств мира и международных организаций и, в конечном счете, специфику политического регулирования иммиграционных процессов в современном мире. Вместе с тем, политико-культурный подход не заменяет и не исключает прочие исследовательские подходы. Можно предположить, что именно он выступает для них не просто в качестве дополнения, а в качестве базового или системного. Это означает, что политико-культурный подход возможно использовать для

объяснения на первый взгляд противоречивых выводов о практически равной привлекательности для иммигрантов демократических и авторитарных государств; стран с высокой и низкой плотностью населения; экономически развитых стран и государств, находящихся в состоянии затяжной экономической депрессии, а также для объяснения того, на каких основаниях и исходя из чего международные организации и отдельные государства выстраивают политику в сфере регулирования иммиграционных процессов.

Автор диссертационного исследования убежден, что в современном мире не осталось практически ни одной страны, которая так или иначе не принимала бы участие в мировом миграционном обмене. Динамичное развитие порождает новые вызовы и угрозы, формирует новые идентичности, новые формы реакции на изменения внутринациональной и международной среды. Поэтому глобальные иммиграционные процессы на рубеже XX–XXI вв. приобрели особое звучание, стали предметом академических политологических дебатов и дискуссий, политических программ различных партий и движений, государственной политики, международных договоров и конвенций и, естественно, потребовали выработки новых аналитических парадигм для изучения иммиграционных процессов и комплексных стратегий политического управления ими как на национальном, так и на международном уровнях. Под политическим регулированием иммиграционных процессов автор предлагает понимать разработку и реализацию принципов управления иммиграционными процессами в национальных, макрорегиональных или глобальных масштабах, осуществляемую государством или международной организацией при непосредственном участии иных субъектов политического процесса, представляющих собой институты гражданского общества.

Следует отметить, что из определения политического регулирования вытекают два несколько разнящихся между собой определения иммиграционной политики, поскольку последнюю в качестве субъекта может реализовывать как государство, так и международная организация. При этом как государственная, так и международная иммиграционная политика являются конкретными формами выражения и реализации политического регулирования иммиграционных процессов.

Таким образом, государственная иммиграционная политика – это система реализуемых органами государственной власти юридически оформленных политических мер, направленных на достижение основных целей в сфере управления иммиграционными процессами на общенациональном уровне. Государственная иммиграционная политика с необходимостью включает в себя следующие элементы: 1. Определение стратегических приоритетов в сфере иммиграции; 2. Предварительный отбор иммигрантов; 3. Правовое и институциональное обеспечение адмиссии и контроля иммиграции; 4. Создание условий для адаптации иммигрантов.

К основным целям государственной иммиграционной политики, по мнению диссертанта, следует отнести следующие: во-первых, защиту национальных интересов и обеспечение национальной безопасности; во-

вторых, обеспечение и защиту прав и свобод человека применительно как к иммигрантам, так и к местному населению; и, в третьих, создание и поддержание эффективно решающих текущие задачи органов государственной и муниципальной власти, в функциональные обязанности которых входит взаимодействие с иммигрантами и их объединениями.

Под международной иммиграционной политикой следует понимать деятельность любой международной правительственной организации, направленную на формирование общих для стран, входящих в данное объединение, стандартов, моделей и принципов принятия политических решений в сфере управления иммиграционными процессами на территории, охватываемой данной организацией.

Говоря о вариантах адаптации иммигрантов в принимающих государствах, следует подчеркнуть, что этот процесс может принимать форму политики полного или частичного исключения, политики ассимиляции и политики интеграции. Выбор каждым государством той или иной политики или различных их комбинаций напрямую зависит от культурных характеристик иммиграционного потока. Масштабы перемещений населения через государственные границы поставили принимающие государства перед целым рядом вызовов, к которым следует отнести, во-первых, формирование в принимающих государствах новых социальных групп, состоящих из иммигрантов, нередко отличающихся от местного населения в этнокультурном плане. Во-вторых, возникновение новых социально-политических практик взаимодействия между органами власти, местным населением и иммигрантами, которые варьируются от тотальной неприязни, сегрегации и даже насилия до мирных, взаимовыгодных и бесконфликтных форм сосуществования. В-третьих, трансформации в области политического управления почти всеми сферами жизнедеятельности общества – от форм реализации образовательных программ и предоставления медицинских услуг населению до охраны общественного порядка и способов предоставления гражданства.

Изучение современных политических практик позволило автору сделать вывод о том, что разные государства реагировали на эти схожие для всех вызовы различными способами. Одни страны закрывали государственные границы и начинали проводить политику активной политической и социокультурной ассимиляции проживающих в них иностранцев. Другие страны стали дифференцировать группы иммигрантов и проводить политику полного или частичного исключения из политической и социокультурной жизни по отношению к одним иммигрантам и прямо противоположную политику всесторонней интеграции или ассимиляции – по отношению к другим. Наконец, третьи государства взяли за основу своей иммиграционной политики принцип мультикультурализма и транснационализма, который построен на логике полной политической интеграции иммигрантов при относительной их социокультурной автономии.

Во втором параграфе *«Теоретические проблемы изучения взаимосвязи иммиграционных и политических процессов»* показывается, что все

политические теории, находящиеся в различных исследовательских парадигмах, в той или иной мере содержат в себе элементы политико-культурного подхода к анализу мирового, макрорегионального и внутригосударственного развития, а также политических и социально-экономических преобразований, происходящих под влиянием иммиграционных процессов.

В параграфе раскрываются следующие вопросы: во-первых, анализируется влияние иммиграционных процессов на культуру в принимающих обществах. В этом плане особое внимание уделяется феномену мультикультурализма, являющемуся результатом этого влияния. Во-вторых, с помощью концепции политической культуры (содержанием которой, кроме прочего, являются представления о нормах политического поведения, базовых общественных ценностях, правилах политического участия и, наконец, об идеале гражданственности) показывается культурная подоплека политических действий иммигрантов. В-третьих, показывается как на фоне глобализации, трансформации количественных и качественных измерений международных миграций и перехода к постиндустриальному обществу происходит повсеместное распространение ценностей постиндустриальной (постмодернистской) культуры, в рамках которой переосмысляются традиционные представления о государстве и гражданстве, приводящие к появлению феноменов транснационального и мультикультурного гражданства. В-четвертых, показывается, что все классические исследовательские парадигмы – (нео)консерватизм, (нео)либерализм и (нео)марксизм – при анализе феномена международных миграций так или иначе обращаются к феномену культуры и в разной мере и по-разному, но признают принципиальное воздействие политико-культурного контекста и на иммиграционные, и на политические процессы.

Миграционные процессы в современном мире неизбежно ведут к усложнению культурно-этнического состава населения в принимающих государствах и размыванию традиционных границ идентичности. Поэтому принцип лояльности каждого отдельного человека определенному государству или культурным образцам в настоящее время постепенно теряет свою актуальность. Вместо этого возникла необходимость создания модели «мирового» гражданства, которое сломает связь между человеком и конкретной территорией, так как люди, несомненно, обладают правами независимо от их национальной принадлежности. Автор придерживается убеждения, что эта модель не может не быть мультикультурной, не ограниченной рамками конкретной этнической или религиозной общности.

Любопытно заметить, что общества, в которых доминирует гражданская политическая культура, благодаря имманентно присущей ей мультикультурности способны принимать и с большим или меньшим успехом интегрировать в политическое сообщество иммигрантов с традиционными и патриархальными ценностными установками. В то же время иммигранты, несущие с собой установки гражданского активистского сознания, не смогут

«влиться» в политический процесс в странах, где доминирует традиционная или подданническая политическая культура, поскольку в контексте последних гражданские свободомыслие и активность трактуются как угроза общественной стабильности и безопасности. Не исключено, что именно культура (а точнее, разные адаптивные возможности, заложенные в разных культурах) является причиной того, почему иммиграционные процессы в мире направлены преимущественно с Юга на Север и с Востока на Запад и гораздо реже – в обратном направлении.

Диссертант разделяет мнение о том, что «любой подход к модернизации содержит в себе семена гражданской культуры»¹ и подчеркивает, что любые культурные ориентации иммигрантов являются не столько препятствием для их интеграции в принимающие общества и основанием для «конфликта цивилизаций», сколько причиной, катализирующей изменения в глобальном политическом пространстве современности и рождении постиндустриальной культуры, которая выводит понятия политического участия и гражданственности на новый, постнациональный и мультикультурный уровень.

Следует обратить внимание на то, что международные миграции населения по своей природе несинхронны и нелинейны, именно поэтому как сами миграции, так и непосредственно связанные с ними феномены (землячества, диаспоры, гетто, сообщества и пр.) по умолчанию воспринимаются государствами как угроза, поскольку именно государства в современном мире создают и сохраняют определенные нормы и иерархии, структурирующие мировую систему, придают ей линейность и упорядоченность.

Автор считает, что постиндустриальный переход порождает специфическую постмодернистскую культуру, которая выстраивается не вокруг этнических и религиозных особенностей ее носителей, а на основе специфической формы существования людей. Эта специфичность проявляется в «глокальности» (т. е., с одной стороны, отсутствии привязки к определенной территории, а с другой – в единовременном присутствии во многих точках земного шара), сетевом характере (большинство контактов между представителями этой культуры происходит в виртуальном пространстве и с использованием новых информационных технологий), космополитизме (на первый план в когнитивной и поведенческой деятельности выходят идеи и ценности, не имеющие четкой этноконфессиональной и территориальной привязки. Идентичность размывается (синергетически включая в себя все, что в традиционной культуре считалось бы противоположным и несовместимым) и становится подлинно глобальной). Трансформация культуры принимающих обществ происходит не только из-за притока иммигрантов, но и в силу самой природы транснационального капитализма, технологических изменений, урбанизации, приводящих к взаимопроникновению культуры принимающего

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.

общества и культуры иммигрантов и созданию на их основе постиндустриальной культуры¹.

Культура обеспечивает общность не только словаря, но и жестов, мимики, прочих личных привычек, свидетельствующих о намерениях человека. Следуя этой логике, необходимо признать, что передавая правила поведения по наследству, иммигранты делают жизнь внутри своей общины более предсказуемой. И именно поэтому иммигранты нередко нетерпимо относятся к внешнему вмешательству в жизнь их общины со стороны «чужаков», несмотря на то, что эти чужаки находятся в большинстве и представляют собой принимающий социум. Нормы сотрудничества, предлагаемые принимающими обществами иммигрантам, совершенно справедливо воспринимаются последними как нарушение культурных границ. В случае же однородности или схожести культур принимающего общества и иммигрантов такого взаимного отторжения не возникает.

Говоря о культурном контексте политического регулирования иммиграционных процессов, нельзя не отметить концепцию мультикультурализма, под которой следует понимать порожденную глобализацией общемировую тенденцию увеличения количества взаимных контактов различных культур, в том числе через мировые миграционные процессы. Мультикультурализм представляет собой одновременно теорию и практику мирного, конструктивного и взаимовыгодного сосуществования представителей разных культур как в границах конкретных государств, так и в рамках мирового сообщества в целом. Очевидно, что потребность в реализации принципов мультикультурализма оказалась обусловленной именно иммиграцией, сделавшей представителей коренных культур и выходцев из иных культур соседями на одной территории. В США, Австралии и Канаде, например, мультикультурализм, являясь воплощением доктрины прав человека и демократии в области межнациональных отношений, был официально провозглашен основанием внешней и внутренней государственной политики.

В работе отмечается, что глобализация «сближает» культуры, но не ведет автоматически к их слиянию и ценностной унификации. Зачастую, даже наоборот: различия становятся более очевидны, оказавшись рядом друг с другом. Сказанное не означает неизбежного «цивилизационного конфликта», но подчеркивает необходимость уважать и учитывать в государственной иммиграционной и интеграционной политике культурные идентичности индивидов, сосуществующих в одном обществе. В диссертации под мультикультурализмом понимается форма реализации принципа равенства прав и свобод человека, проявляющаяся в наличии консенсуса между разнородными культурными группами (в том числе монокультурными общинами иммигрантов) в границах конкретного государства, равном их социальном положении и одинаковом доступе ко всем сферам общественной жизни, вне зависимости от величины культурной группы. Это подразумевает, с

¹ См.: Fukuyama F. Immigrants and Family Values / Arguing immigration: the debate over the changing face of America. N. Y., 1994. P. 161.

одной стороны, отсутствие ассимилирующего давления коренной культуры на культурные меньшинства, а с другой – отсутствие существования каких-либо социальных и экономических привилегий по этническому и культурному признаку.

В теории мультикультурализма особое положение занимает тезис о том, что все существующие культуры мира гибричны. И в этом смысле они всегда были и остаются очень подвижными, восприимчивыми к влиянию со стороны других культур. Поэтому невозможно сохранить «чистоту» никакой культуры просто потому, что ее не существует. Следовательно, механизмы приспособления, адаптации, синтеза различных культур вследствие тесного контакта их носителей (принимающего общества и иммигрантов) не только возможны, но и неизбежны.

Автор делает вывод о том, что идея мультикультурного гражданства имеет особое значение для сложносоставных обществ, поскольку она способна породить национальное единство в условиях отсутствия общей культуры, общего языка, общих ценностей¹. Мультикультурное (или транснациональное) гражданство опирается не на мифологизированные идеи об общем происхождении и общей истории, а на конкретные прагматические нужды и потребности людей, проживающих на определенной территории, в эффективном самоуправлении, распоряжении собственностью, распределении налогов, развитии инфраструктуры, обеспечении безопасности и пр. В таком понимании феномен гражданства теряет компонент национальной идентичности и становится исключительно процедурой, обеспечивающей полноту участия индивида в делах сообщества как на местном, так и на региональном и национальном уровнях. Более того, в контексте увеличивающихся масштабов международных миграционных процессов, глобального императива обязательного соблюдения прав человека и распространения идей постмодернизма и мультикультурализма под вопрос ставится сама необходимость существования гражданства как юридического оформления политической лояльности индивида институтам власти, сформированным на определенной территории.

Однако теориям мультикультурализма и транснационального гражданства предшествует и в известной степени противостоит парадигма восприятия культуры как традиционного института, имеющего прочные исторические, конфессиональные и этнические основания. Согласно этой точке зрения, с одной стороны, в социально-политической деятельности реализуются культурные установки индивидов, усвоенные ими в ходе социализации, с другой стороны – предполагается, что представитель определенного культурного «бэкграунда» будет одинаково проявлять и реализовывать себя в различных социально-политических контекстах. Иными словами, не только сам человек естественным образом реализует определенные модели восприятия и

¹ Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства / Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 55.

поведения, но и вступающие с ним в контакт индивиды и институты ждут от него реализации именно этих конкретных моделей.

Сторонники этой парадигмы исходят из того, что иммиграция как процесс и иммигранты как организованные социальные группы серьезно трансформируют идентичность принимающей страны, но не столько активным вмешательством в политические, социально-экономические и культурные процессы принимающей страны, сколько массовостью иммиграционного притока и высоким уровнем рождаемости, приводящим к довольно быстрому росту иммигрантской диаспоры относительно численности коренного населения.

Диссертант отмечает, что логичным следствием антииммигрантских фобий в странах, принимающих значительные потоки иммигрантов, стало повышение уровня интолерантности в общественном мнении и стремительное усиление и рост электоральной поддержки политических партий и движений, занявших националистические и охранительные позиции. При этом антииммигрантские лозунги этих политических объединений всегда недвусмысленно указывают на конкретные «проблемные» группы иммигрантов, четко идентифицированных с этнической и конфессиональной точек зрения. Вслед за «консервативно-охранительной» риторикой высших государственных деятелей, как правило, следуют соответствующие меры в сфере законодательства об убежище, иммиграции и гражданстве. Одновременно возникает вопрос, что опаснее: включать в число граждан иммигрантов или не включать? В первом случае существует опасность размывания национальной, культурной идентичности принимающего общества, но во втором случае возникает проблема отчуждения от политического пространства людей, которые в любом случае будут присутствовать в принимающем социуме¹. Для того чтобы преодолеть маргинальность иммигрантов, современные государства реализуют различные программы легализации, расширения прав и свобод иммигрантов, отказываются от политики ассимиляции в пользу введения принципов мультикультурализма в сферу образования, культуры, экономики и политики, что, в конечном счете, стирает все, в том числе и политические, различия между гражданами и негражданами, иммигрантами и коренными жителями.

Вторая глава **«Практика политического регулирования иммиграционных процессов на международном и национальном уровнях»** посвящена доказательству того, что в основу международного права в области регулирования глобальных миграций, заложены принципы мультикультурализма и транснационализма благодаря чему происходит глобальная экспансия ценностей постмодернистской культуры и постиндустриальной цивилизации и вопросы предоставления гражданских и политических прав иммигрантам постоянно находятся в актуальной политической повестке даже в тех государствах мира, где идеи

¹ Kymlicka W., Norman W. (eds.) *Citizenship in diverse societies*. Oxford, 2000. P. 39.

мультикультурного общества и транснационального гражданства обычно не пользуются массовой поддержкой и не имеют повсеместного распространения.

В первом параграфе **«Международная иммиграционная политика: идеологические приоритеты и нормативные основы»** подчеркивается, что значение регулирующих иммиграцию документов, принимаемых различными межправительственными организациями, состоит в том, что они выступают своего рода юридическими и моральными ориентирами для разработки иммиграционной политики и иммиграционного законодательства отдельными государствами и их объединениями.

Диссертант обращает особое внимание на то, что фиксируемые в конвенциях и декларациях приоритеты в сфере регулирования иммиграции, основывающиеся на безусловном соблюдении норм демократического правления и прав человека. С другой стороны, разрабатывая и принимая документы, касающиеся управления иммиграционными процессами на глобальном уровне и политического статуса иммигрантов, международные организации обобщают и анализируют актуальные иммиграционные тренды и существующие практики их политического регулирования в разных странах. Тем самым они содействуют государствам в разработке единых и эффективных политических и правовых подходов к регулированию иммиграции, учитывающих как национальные интересы принимающих государств, так и права иммигрантов.

В самом общем виде права человека в их современном понимании сформулированы во *Всеобщей декларации прав человека*, принятой ООН в 1948 г. Декларация не имеет юридически обязывающего характера, и страны, входящие в ООН, не несут ответственности по имплементации ее положений в национальное законодательство, но, вместе с тем, принято считать, что Декларация имеет существенное моральное воздействие и фактически устанавливает ключевые ценности и высшие приоритеты в области принятия политических решений как на национальном, так и на международном уровне.

В последующие годы на международном уровне был принят целый ряд деклараций, конвенций и протоколов, конкретизирующих положения Всеобщей декларации прав человека. Эти международные документы имеют отношение к определению правового статуса мигрантов в современном мире, а также к разработке и реализации иммиграционной политики. К этим договорам, анализируемым в диссертации, относятся *Международный пакт о гражданских и политических правах*, принятый ООН в 1966 г., *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*, принятая ООН в 1990 г., *Конвенция о работниках-мигрантах*, принятая Международной организацией труда в 1949 г., *Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают*, принятая ООН в 1985 г., *Конвенция о статусе беженцев*, принятая ООН в 1951 г.

Проведенный диссертантом анализ международных соглашений показывает, что политическое регулирование миграционных процессов во

многим осуществляется посредством защиты и обеспечения гражданских и политических прав иммигрантов. Политическое регулирование происходит как на глобальном, так и макрорегиональном уровне. При этом в каждом макрорегионе (Европа, постсоветское пространство, Африка, Юго-Восточная Азия, Западная Азия и, наконец, обе Америки) существует своя собственная миграционная система, имеющая ряд особенностей, находящихся отражение как в динамике и направлениях иммиграционных трендов, так и в документах, определяющих политическую практику регулирования иммиграционных процессов.

Автор утверждает, что на постсоветском пространстве, так же как в большинстве стран Азии, Африки и обеих Америк, большинство межправительственных соглашений, касающихся регулирования иммиграции и прав иммигрантов либо носит характер декларативных, необязательных к исполнению документов, либо касается почти исключительно вопросов обеспечения социально-экономических прав иммигрантов. Следует отметить, что в контексте выработки общей политики регулирования миграционных процессов в регионе Межпарламентскими ассамблеями Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества были предприняты попытки принятия модельных законодательных актов в этой сфере.

В диссертации показана эволюция процесса создания инструментов осуществления международного контроля за международными миграциями на пространстве бывшего СССР, начавшегося в 1992 г., когда Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств был создан Консультативный совет по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников СНГ. Главной функцией совета стала выработка основ общей политики по вопросам трудовой миграции, согласования визовых отношений с третьими странами, противодействия нелегальной миграции. Немного позднее, в 1994 г., было заключено Межправительственное соглашение Содружества Независимых Государств «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». Наконец, в 2004 г. Советом глав правительств Содружества Независимых Государств была создана Совместная комиссия государств – участников объединения по сотрудничеству в борьбе с незаконной миграцией, а в 2007 г. решением Совета глав государств СНГ образован Совет руководителей миграционных органов государств – участников Содружества Независимых Государств и принята *Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств*. Аналогичная работа велась также и в Евразийском экономическом сообществе, которое, по примеру Совета Европы и Европейского союза, 28 апреля 1998 г. приняло *Договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства*.

По мнению автора диссертации, значительной спецификой, по сравнению с глобальными и европейскими конвенциями, декларациями и протоколами,

касающимися защиты прав человека в т. ч. в части, касающейся прав мигрантов, обладают соглашения, принимаемые в Африке и Азии. Большинство государств, расположенных в этих обширных географических регионах, разрабатывая и принимая документы, касающиеся управления иммиграционными процессами на региональном уровне и регулирования политического статуса иммигрантов в принимающих странах, ориентируются на иммиграцию как проблему. Это значит что, проблемы в иммиграционной сфере, с одной стороны, секьюритизируются и воспринимается только в логике «вызов – ответ», а с другой – в политических элитах преобладает традиционно-патриархальный, а не мультикультурно-постмодернистский взгляд на отношения между представителями разных культур. Об этом свидетельствуют многочисленные оговорки при присоединении государств к тому или иному соглашению (или его ратификации).

Диссертант делает вывод, что наибольшее внимание к проблемам реализации и защиты, гражданских и политических прав иммигрантов, прежде всего, через механизм принятия соответствующих международных договоров, уделяется в Европе, в то время как во всех остальных регионах мира, включая Северную Америку, эта тема либо вообще не поднимается, либо отражена в актуальной политической повестке крайне слабо. Более того, практически во всех региональных документах, касающихся иммигрантов, речь идет не о реализации их социально-политических прав в принимающих странах и их интеграции в принимающие общества, а о сотрудничестве органов государственной власти стран, входящих в соответствующий макрорегион, в сфере регулирования иммиграционных процессов. Разумеется, в последнем случае в фокусе внимания чиновников оказываются вовсе не права иммигрантов, а национальная и общественная безопасность принимающих мигрантов стран, а также целесообразность поощрения/сдерживания миграционных процессов в границах данного макрорегиона.

Во втором параграфе *«Реэмиграция и репатриация как ключевые формы современной иммиграционной политики»* автор диссертации доказывает, что приоритеты национальной и международной иммиграционной политики и ее реализации расставляются при определяющей роли политико-культурного контекста. Это касается как правил адмиссии иммигрантов, так и получаемого ими статуса в принимающем государстве. Имеющие место в современном мире иммиграционные процессы, важной составляющей которых является репатриация и реэмиграция, показывают, что трансграничные перемещения людей во многом обусловлены влиянием политико-культурных обстоятельств, благодаря которым международные миграции приобретают довольно четкие динамику и направленность, связывая конкретные государства друг с другом и формируя макрорегиональные миграционные системы.

На рубеже 1980–1990-х гг. страны Западной Европы, а также большая часть стран Восточной Европы и бывшего СССР, испытывавшие острую потребность в поиске новой идентичности, столкнулись с массовой иммиграцией, приведшей к появлению многочисленных диаспор. В связи с

этим, указывает диссертант, многие из этих государств оказались не готовы к изменению общественной структуры в сторону полиэтничности и поликонфессиональности, а предлагаемая интеллектуалами идеология мультикультурализма входила в радикальное противоречие либо с глубоко укоренными в менталитете традиционными со времен установления Вестфальской системы идеями нации-государства (у западных европейцев), либо с потребностью в форсированном нациестроительстве (у восточных европейцев и на постсоветском пространстве). Поэтому в большинстве европейских стран в сфере иммиграционной политики был сделан акцент на сохранении в стране ситуации доминирования определенной (государствообразующей) этнической группы, которая одновременно является носителем национальной культуры. Учитывая тот факт, что на протяжении XVI – первой половины XX вв. абсолютное большинство европейских стран являлись странами эмиграции и в процессе глобальной колонизации, более или менее активно отдавали население Северной и Латинской Америке, Австралии, в меньшей степени – Африке и некоторым странам Восточной и Южной Азии, совершенно очевидно, что за пределами Европы образовались многотысячные диаспоры выходцев из европейских стран и их потомков.

В первой половине 1990-х гг. с феноменом массовой иммиграции соотечественников, столкнулась и Российская Федерация. Вскоре после распада Советского Союза первый Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин обозначил стремление России всемерно поддерживать соотечественников за рубежом. Однако эта поддержка распространялась только на тех соотечественников, которые проживают в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и странах Балтии. Во второй половине 1990-х гг. реализация политики в отношении соотечественников была приостановлена объективными причинами экономического характера и фактически сводилась лишь к регулярным выражениям недовольства в адрес стран СНГ и Балтии, прежде всего, Эстонии и Латвии, а также Казахстана в связи с той политикой, которую они проводили в отношении русскоязычного меньшинства.

В 2000-х гг. Россия стала уделять особое внимание сохранению и развитию русского языка в мире (прежде всего в постсоветских государствах) и восстановлению связей с соотечественниками за рубежом. Для решения этой двуединой задачи была разработана комплексная государственная политика, включающая в себя целый ряд институциональных, правовых, финансовых и иных мер, направленных на расширение внешнеполитического влияния России. За время своего президентства в 2000–2008 гг. В. В. Путин в выступлениях неоднократно формулировал один из главных внешнеполитических приоритетов России, заключающийся в комплексной целевой поддержке русского языка, русской культуры и соотечественников за рубежом.

Автор диссертации полагает, что Россия является далеко не единственным европейским государством, обратившим пристальное внимание на зарубежных соотечественников. На фоне демографического спада при относительном

социально-экономическом благополучии в Европе и нестабильном развитии бывших европейских колоний и зависимых территорий на современном этапе в среде европейского политического истеблишмента возникла идея катализации процесса реэмиграции экспатриантов как универсального решения целого ряда проблем: этнонациональных, демографических, культурных и экономических.

Следует признать, что миграции между родственными не только в этноязыковом, но и в религиозно-культурном отношениях народами составляют (за некоторыми, впрочем, исключениями) костяк миграционных процессов во всем мире. Особым вариантом таких миграций являются миграции между странами, ранее составлявшими и иногда составляющими по сей день политические союзы: империи, унии, содружества, федерации и др. В этом случае, между народами, вступающими в контакт в результате иммиграционных процессов, может не быть общих этнических корней или культурных (в том числе религиозных) ценностей, но, как правило, присутствует языковое единство, т. е. определенный язык используется в качестве *lingua franca*, а также имеется общая социальная и политическая история.

Диссертант отмечает, что во всех без исключения макрорегионах мира иммиграционные процессы определяются действием политико-культурного контекста, т. е. связаны с политической, этнической, конфессиональной, лингвистической и культурной близостью стран отдающих, и стран, принимающих мигрантов. Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев миграционные процессы охватывают группу стран, граничащих друг с другом или составляющих один географический макрорегион. Иными словами, международные миграции происходят преимущественно между странами, во-первых, граничащими друг с другом или же находящимися в пределах одного географического макрорегиона; во-вторых, между странами, имеющими родственные культурные (языковые и религиозные) системы и этнические/расовые связи; и, в-третьих, между странами, имеющими или имевшими в прошлом достаточно интенсивные политические и экономические связи.

Показательно, что наиболее интенсивно реэмиграция идет именно из тех стран и регионов, в которых иммигрантам приходилось осваиваться в чужеродном для них культурном, религиозном, этническом и языковом пространствах. Существует немало случаев, показывающих, что возвращение экспатриантов на родину во многом обусловливается более или менее жестким отторжением принимающего общества и потребностью самих экспатриантов в восстановлении разорванных социально-родственных и культурно-языковых связей со страной эмиграции. В ряде случаев интенсивность репатриации может определяться наличием между принимающими и отдающими население государствами постколониальных связей или наличия в прошлом общей государственности

Под соотечественниками в диссертации предлагается понимать лиц, постоянно проживающих или длительно пребывающих за пределами страны

своего рождения, но добровольно и сознательно идентифицирующих себя с народом, культурой, языком, историей, традициями этой страны. Вместе с тем, понятие «соотечественник» по смыслу значительно варьируется от страны к стране. Для одних государств соотечественник – это представитель определенной этнической группы, а для других – это лицо, владеющее определенным языком, исповедующее определенную религию или имеющее определенные исторические/юридические связи с данной страной. Вместе с тем, этот термин всегда выступает своего рода маркером, отличающим «своих» от «чужих» в иммиграционном притоке, а также фильтром, призванным еще на стадии разработки иммиграционной политики определить категории «желательных» для страны иммигрантов.

На основании изучения актуальных политических практик, автор приходит к заключению, что содействие возвращению обычно не является единственной целью работы отдающей страны со своими зарубежными соотечественниками. Экспатрианты и их организации нередко используются этими странами как канал политического влияния за рубежом и/или источник инвестиций. В ряде случаев можно говорить о том, что принимающие иммигрантов страны фактически «спонсируют» экономическую и социально-политическую стабильность в странах, являющихся миграционными донорами. Так, например, денежные переводы иммигрантов, осуществляющих трудовую деятельность в России, фактически являются залогом социально-политической и экономической стабильности во многих странах Центральной Азии и Кавказа.

Это означает, что все государства, имеющие продолжительную историю эмиграции, результатом которой стало формирование глобальных диаспор экспатриантов, прилагают усилия по использованию потенциала и ресурсов соотечественников за рубежом. Эти усилия предпринимаются одновременно в трех сферах: политической, правовой и институциональной.

Свои особенности имеет политическая практика управления иммиграционными процессами на международном уровне. Они выражаются, например, в создании и функционировании международных организаций, охватывающих близкие или родственные с историко-политической, лингвистической или этноконфессиональной точек зрения нации.

Автор диссертации подробно рассматривает специфику функционирования созданных во второй половине XX в. несколькими группами государств международных организаций, в которых формальный принцип общности языка, используемого в качестве государственного и/или официального, положен в основу глубокого, но гибкого сотрудничества по широкому спектру вопросов – от культуры и искусства до промышленности и финансов. Не последнее место в межгосударственном диалоге внутри таких организаций обычно занимают вопросы кооперации в миграционной сфере. Не всегда в бывших доминионах, владениях и зависимых территориях европейских империй формально декларируемый в качестве государственного или официального язык бывшей метрополии является широко и повсеместно распространенным языком общения. С другой стороны, не менее очевидно

также и то, что именно язык бывшей метрополии часто используется в официальном документообороте, при обучении в учебных заведениях, в национальных средствах массовой информации и т. п. и, тем самым, не только интегрирует различные этноконфессиональные группы и формирует картину мира (через языковое восприятие), но и служит своего рода мостом между странами, в которых распространены схожие культурные (мировоззренческие) модели, основанные на одинаковом лингвистическом фундаменте. Именно поэтому такие международные объединения, за некоторыми исключениями, как правило, объединяют государства, ранее составлявшие колониальные империи. Так, Содружество наций объединяет большинство бывших колониальных владений Соединенного Королевства, Содружество португалоязычных стран – Португалии, а Франкофония – Франции.

В диссертации отмечается, что политика поощрения репатриации и реэмиграции, расширения связей с соотечественниками, проводимая в последние два десятилетия различными международными организациями, самым тесным и непосредственным образом связана с воздействием политико-культурного контекста, определяющего не только иммиграционную политику того или иного государства, но и внешнеполитические ориентиры некоторых наднациональных объединений. Кроме того, этот контекст, находя свое отражение в политической культуре, предопределяет не только расстановку приоритетов в национальной и международной иммиграционной политике, но и формирует отношение и акторов международных отношений, и самих иммигрантов к наднациональным инструментам регулирования иммиграционных процессов.

В третьей главе **«Иммигранты и иммигрантские сообщества как объекты политического регулирования и субъекты политического процесса»** утверждается, что политико-культурный контекст оказывает влияние на специфику протекания политических, в том числе электоральных процессов в принимающих иммигрантов странах. Его действие проявляется прежде всего в том, что политическое поведение иммигрантов в большинстве случаев обусловлено мировоззренческими, культурными установками, усвоенными ими в странах эмиграции. В главе глубоко и всесторонне рассматриваются основные типы участия иммигрантов в работе консультативных структур при органах власти, а также иные варианты участия в социально-политической и социально-экономической жизни в принимающих странах, при этом подчеркивается, что все они непосредственно связаны с типом культуры, который репрезентируют иммигранты.

В главе обосновывается вывод о том, что качество политического участия иммигрантов в принимающих странах зависит от двух условий: либеральной государственной иммиграционной политики, опирающейся на принципы транснационализма и мультикультурализма и ментальной, организационной и институциональной готовности иммигрантов-неграждан принимать активное участие в политических процессах в принимающей стране.

Первый параграф *«Особенности реализации гражданских и политических прав иммигрантов»* посвящен рассмотрению специфических особенностей политического регулирования в сфере защиты и реализации прав иммигрантов. Иммигранты и их сообщества понимаются как неотъемлемая составляющая принимающих обществ, поскольку они наравне с гражданами платят налоги, вносят свой вклад в экономическое развитие, участвуют в социально-культурной жизни, а также, что имеет особое значение в контексте настоящего исследования, принимают участие в принятии решений, а точнее – имеют на это право и реализуют его тем или иным способом.

Диссертант отмечает, что политические права непосредственно связаны с участием человека в социальных и политических процессах на всех уровнях управления, в публичной политике, в формировании и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, принятии и реализации политических решений и т. п. Политические права, как правило, проистекают из гражданства, которое, в свою очередь, является формой политической и правовой взаимосвязи между индивидом и государством. Объем политических прав различается у лиц, имеющих гражданство страны проживания; у лиц, не имеющих гражданства страны проживания, но имеющих гражданство другого государства; и, наконец, у лиц, вообще не имеющих гражданства. Соответственно, к иммигрантам, подпадающим под две последние категории, следует применять понятие «неграждане». Однако необходимо иметь в виду, что не всякий «негражданин» обязательно одновременно является иммигрантом. Справедливо также и обратное – не всякий иммигрант является «негражданином».

Диссертант считает важным подчеркнуть, что гражданство – это не просто факт правового признания наличия у индивида определенных политических прав. Это также система возможностей и обязательств, с помощью которых человек определяет свое отношение к политической системе, участвует в публичной политике, взаимодействует со всеми участниками политического процесса. Вместе с тем, гражданство является формой подтверждения автономного статуса личности, выраженного в наборе прав человека. Этот автономный статус «подразумевает политическое участие на равных основаниях в процессах обсуждения и принятия решений»¹. Необходимо принять во внимание тот факт, что не только граждане, но и постоянно проживающие в стране прибытия иммигранты-неграждане тоже являются полноценными участниками социальных и экономических процессов, но отнюдь не полноправными участниками политических процессов.

Поскольку подлинная демократия достижима только в условиях, когда все индивиды, проживающие на одной территории и составляющие некое сообщество, участвуют в выработке, интерпретации и имплементации норм, имеющих прямое отношение к правам, свободам и обязанностям каждого конкретного индивида, возникает вопрос о поиске «приемлемых» форм

¹ См.: Habermas J. Between Facts and Norms. Cambridge, 1996.

политического участия иммигрантов. Авто диссертации утверждает, что чаще всего этот вопрос решается либо путем предоставления ограниченного объема политических прав (несмотря на то, что различные исследования подтверждают гипотезу об изначально низкой ориентированности иммигрантов-неграждан и натурализованных граждан на активное политическое участие в принимающих странах¹), либо путем институционализации возможностей для неформального (совещательного, консультативного) участия иммигрантов в политическом процессе.

В отличие от гражданских прав, реализация гражданином страны его политических прав может быть в некоторых случаях ограничена или приостановлена государством, например, в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения. В то же время политические права иммигрантов-неграждан могут быть ограничены или приостановлены в любой момент времени, поскольку этот вопрос всецело находится в ведении органов государственной власти стран, принимающих иммигрантов.

Есть все основания полагать, что эти форматы участия иммигрантов в политических процессах предопределяются политико-культурным контекстом. Так, например, желание и готовность иммигрантов принимать участие в электоральных процессах в странах исхода зависит не столько от того объема прав, который они имеют в стране проживания, сколько от интенсивности и глубины культурной самоидентификации иммигрантов с теми политиями, которые они покинули. Особенности участия иммигрантов в работе консультативных структур при органах власти, а также иные варианты участия в социально-политической и социально-экономической жизни в принимающих странах непосредственно связаны с типом культуры, который репрезентируют иммигранты, поэтому уровень и качество участия будут выше у тех иммигрантов, у которых развита гражданская политическая культура и высок уровень гражданской сознательности и, кроме того, присутствуют установки толерантного мультикультурного сознания.

В настоящее время, по мнению автора диссертации, можно наблюдать долговременную тенденцию постепенного включения иммигрантов в гражданское общество. Долговременность тенденции обусловлена как теоретически – недопустимостью лишать определенную часть населения страны части прав в демократическом государстве, так и практически – постоянным увеличением числа людей, имеющих статус постоянных резидентов страны, в которой они проживают, но лишенных возможностей для полной политической интеграции. Поэтому государства вынуждены либо проводить иммиграционную политику, в результате которой страна получала бы таких иммигрантов, на интеграцию которых не нужно тратить значительные финансовые средства и которые не являются угрозой национальной идентичности, т. е. соотечественников, либо проводить политику приема

¹ Paskeviciute A., Anderson C. J. Immigrants, citizenship, and political action: A Cross-National Study of 21 European Democracies. Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, Chicago. August 30, 2007.

иммигрантов с различным культурным «бэкграундом», но при этом реализовывать эффективные управленческие практики, обеспечивающие национальное сплочение на базе мультикультурализма и транснационализма.

Важнейшей составляющей политического участия, несомненно, является электоральная активность. Право голосовать долгое время на протяжении истории в разных странах зависело от расы, размера собственности, пола и вероисповедания. Во второй половине XX в. эти традиционные ограничения исчезли практически повсеместно, однако появилось новое – статус иммигранта, который стигматизирует человека вне зависимости от того, стал ли он натурализованным гражданином или является негражданином, проживающим по каким-либо разрешающим документам. Поэтому, убежден диссертант, делегирование иммигрантам политических прав является способом включения в принимающий социум лиц, заведомо находящихся в маргинализированном положении, как по объективным, так и по субъективным причинам.

Автор считает, что наличие общих интересов (прежде всего в области трудовых/экономических и межрасовых/межнациональных отношений) между иммигрантами и любыми другими «коренными» социальными группами позволяет признавать права на участие в коллективном решении общих вопросов еще до получения ими гражданства¹. В этом смысле отсутствие политических прав у иммигрантов ведет к повышению степени возможности дискриминации и игнорирования иммигрантов как меньшинства и их интересов со стороны большинства.

Коренные граждане и иммигранты-неграждане могут иметь разные взгляды на международные проблемы, говорить на разных языках и видеть мир в совершенно различных идеологических и культурных парадигмах, однако несомненно и то, что жителей одного населенного пункта заботит, в основном, не «большая политика», а чистота улиц и частота уборки мусора, регулярность работы общественного транспорта, эффективность работы органов местного самоуправления, учебных и медицинских заведений. Поэтому автор диссертации считает, что особое значение приобретает обладание политическими правами не на общегосударственном или региональном уровне, на которых определяются и реализуются, в основном, стратегические политические и управленческие задачи, а именно на местном уровне, где совместно проживающие люди ежедневно сталкиваются с одинаковыми для всех проблемами коммунального и бытового характера. Таким образом, вопрос о предоставлении политических прав негражданам имеет, скорее, не общенациональный и политический, а локальный и административный характер.

В качестве условий для политической эмансипации иммигрантов еще до момента принятия ими гражданства страны пребывания следует обозначить, во-первых, официальную позицию государственной власти по отношению к

¹ Tactaquin C. Voting Rights for Immigrants // Poverty & Race. November/December 2004. Vol.13. No. 6.

иммигрантам и, соответственно, проводимую органами власти политику в сфере иммиграции, натурализации и интеграции. В этом плане имеет значение не только идеология, в рамках которой выстраивается стратегическая линия управления страной, но и то, как воспринимается властью и обществом сам институт выборов – как один из элементов политического процесса или же как его «кульминация». В первом случае электоральное участие иммигрантов, например, в виде голосования на местных выборах воспринимается как начало их политической эмансипации в принимающем обществе и своего рода «тренировка» их гражданской сознательности. Во втором случае электоральное участие понимается как акт, который может быть совершен только и исключительно гражданином, т. е. лицом, в правовом смысле зафиксировавшим свое отношение к государству и потому наделенным правом и ответственностью участвовать в принятии политических решений.

Во-вторых, необходимым условием является степень децентрализации или, иными словами, свободы региональных и местных властей принимать те или иные решения в иммиграционной сфере в пределах своих территорий. В-третьих, наличие объективных предпосылок (активное лобби групп защиты прав иммигрантов, состояние общественного мнения, определенное количество иммигрантов и пр.) для возникновения необходимости в предоставлении или расширении объема прав, имеющегося у иммигрантов. В-четвертых, степень вероятности решения экономических, социальных и иных проблем в принимающем социуме в связи с включением в политическую жизнь иммигрантов-неграждан. Необходимость предоставления иммигрантам-негражданам политических прав обычно обуславливается фундаментальным правом каждого человека на участие в принятии решений, непосредственно его касающихся, а также повсеместного искоренения дискриминации и неравноправия по каким бы то ни было основаниям. Действительно, иммигранты вовлечены в те же политические, социальные и экономические отношения, что и граждане принимающих стран. И на тех, и на других в одинаковой мере распространяются государственные законы, обязанность платить налоги и так далее, вплоть до службы в вооруженных силах. При этом иммигранты нередко лишены ключевой возможности влиять на принимаемые в стране (регионе, городе) политические решения, так как не имеют политических прав¹. И, наконец, в-пятых, введение практики предоставления избирательных и прочих политических прав иностранцам (негражданам) во многих странах не в последнюю очередь связано с географией стран происхождения иммигрантов, сообщающей выходцам из них определенные этнические, лингвистические и культурные доминанты. Это означает, в частности, то, что политическими правами наделяются в первую очередь те иммигранты, которые по своим культурным характеристикам соответствуют ожиданиям или даже требованиям страны приема.

¹ Hayduk R. Non-citizen voting: pipe-dream or possibility? Drum Major Institute for Public Policy. October 2, 2002. URL: <http://www.drummajorinstitute.org/library/article.php?ID=5519> (дата обращения: 11.03.2010).

Во втором параграфе *«Специфика участия иммигрантов в политических процессах в принимающих государствах»* основное внимание уделено доказательству тезиса о том, что существенное значение имеет не только тот факт, что иммигранты могут обладать гражданскими и политическими правами, но и то, что в различных странах иммигранты пользуются совершенно разными институциональными и процессуальными возможностями по реализации этих прав. Политическое регулирование иммиграционных процессов непосредственно связано как с реализацией иммиграционной политики, так и с участием самих иммигрантов в политических процессах, в том числе в процессах электоральных.

Как отмечает диссертант, проблема предоставления избирательных прав иностранным гражданам находится в политической повестке европейских стран с 1970-х гг.¹ С тех пор и до настоящего времени эта тема вызывает масштабные дебаты, причем в фокус внимания в разных странах Европы попадают различные вопросы. Для одних стран политическое участие неграждан – это инструмент интеграции иммигрантов из своих бывших колоний, для других – это способ эмансипации иммигрантов, повышение их заинтересованности в работе органов местного самоуправления. Для третьих вовлечение иммигрантов в политику представляется залогом успешной межгосударственной интеграции на европейском пространстве в целом.

Автор диссертации выделяет следующие варианты электоральной инкорпорации иностранцев, постоянно проживающих в принимающих их государствах: 1. Предоставление иммигрантам – иностранным гражданам, являющимся постоянными резидентами страны проживания, определенного набора избирательных прав, варьирующегося от страны к стране как в плане объема, так и в плане уровня их реализации; 2. Наделение иммигрантов, проживающих в стране, избирательными правами происходит по причине вхождения данной страны в международное правительственное объединение, одной из функций которого является облегчение трансграничных перемещений людей внутри этого объединения; 3. Предоставление электоральных прав жителям иных территорий, политически ассоциированных с этим государством или пользующихся его внешнеполитической поддержкой; 4. Предоставление электоральных прав экспатриантам, постоянно или в течение длительного времени проживающим за пределами родины.

По мнению автора, одним из главных инструментов интеграции иммигрантов в принимающее общество является практика предоставления политических прав. Во многих странах определенным категориям иммигрантов разрешено принимать участие в выборах, как правило, на местном уровне. Однако электоральными правами политические права иммигрантов не ограничиваются. Еще одним важнейшим инструментом интеграции является привлечение иммигрантов к общественной жизни. Обычно такое привлечение происходит в двух формах: первая форма – это создание специальных

¹ Groenendijk K. Local Voting Rights for Non-Nationals in Europe: What We Know and What We Need to Learn. Washington D.C., 2008.

консультативных структур при исполнительных и законодательных органах власти (на местном или региональном уровнях), в которые входят представители институционализированных сообществ иммигрантов – выходцев из одного государства или представители определенных этнических групп, постоянно проживающих на территории соответствующих территориальных образований. Как правило, такие сообщества объединяют как иммигрантов-неграждан, так и иммигрантов, уже ставших гражданами принявшего их государства. Консультативные структуры при официальных органах власти обладают совещательными функциями и имеют право принимать участие в обсуждении решений органов власти в той их части, которая непосредственно касается иммигрантских общин.

В частности, в Российской Федерации в 2006 г. был создан общественный совет при Федеральной миграционной службе, главной задачей которого является «привлечение представителей общественных объединений и специалистов в области миграции населения к выработке мер по совершенствованию государственной миграционной политики». В 2007 г. было принято решение создать общественно-консультативные советы при всех региональных управлениях Федеральной миграционной службы. В них вошли представители общественных (правозащитных, переселенческих, национально-культурных, профессиональных и иных) организаций, а также представители академического сообщества и органов власти, в сферу компетенции которых так или иначе попадают вопросы, связанные с иммиграцией и иммигрантами.

Второй формой привлечения иммигрантов к общественной жизни является поощрение их участия (в допускаемых действующими законами рамках) в деятельности уже существующих в стране приема различных общественных и политических организаций (политических партий, профессиональных союзов, средств массовой информации и коммуникации, благотворительных, правозащитных, религиозных и иных). Будучи институтами гражданского общества, такие организации, с одной стороны, способствуют комплексной интеграции иммигрантов в социально-политическую структуру принимающей страны, а с другой стороны – позволяют иммигрантам более эффективно защищать и лоббировать свои интересы за счет институционализации групп иммигрантов и использования разрешенных в данной стране каналов и инструментов диалога с органами власти.

Именно через общественные организации, как небезосновательно полагает диссертант, государства, принимающие иммигрантов, могут успешно осуществлять различные интеграционные проекты: от распространения общей информации о различных аспектах социальной, культурной и экономической жизни в принимающей стране, организации содействия в трудоустройстве и получении образования до осведомления иностранцев об имеющихся у них правах и обязанностях и, в особенности, пропаганды избирательной и гражданской активности среди неграждан и натурализованных граждан.

Иммигранты, несомненно, выступают в качестве влиятельного актора и в плане внесистемной, неконвенциональной политической деятельности

(происходящей в форме бунтов, пикетов, митингов, демонстраций и забастовок). Их организованные действия могут вызвать не только широкий общественный резонанс, но и политические трансформации, как в странах приема, так и в странах выбытия.

Очевидно, что противоречия, так или иначе проявляющиеся в отношениях между иммигрантами и местным населением, возникают в плоскости различия культур, и тот факт, что иммигранты нередко представляют собой «визуальные меньшинства», только усиливает взаимную латентную неприязнь, приводя к обособлению иммигрантских сообществ. Это, в свою очередь, вызывает усиление позиций консервативных и правых партий, в политическую платформу которых уже давно вошел пункт о нежелательности или даже запрете иммиграции как факторе, ставящем под угрозу национальную идентичность принимающего иммигрантов общества.

Автор диссертации приходит к выводу, что несмотря на реализуемые во многих странах разнообразные программы интеграции и адаптации иммигрантов, сложившиеся иммиграционные и демографические тренды, особенно на фоне лояльной политики принимающих стран по отношению к негражданам (прежде всего в области предоставления и поощрения использования политических прав), уже через 10–20 лет приведут к трансформации политического ландшафта в этих странах. Это проявится, во-первых, в том, что возникнут партии, в основе деятельности и членства которых будут лежать не политические идеологии, а этноконфессиональные принципы. Во-вторых, вырастет явка среди избирателей – натурализованных граждан и иммигрантов-неграждан, имеющих право голоса (эффективность мобилизации диаспоры, впрочем, зависит от степени сплоченности и эффективности лидерства в той или иной общине). В этом смысле традиционно низкая явка избирателей из числа коренных граждан фактически может привести к недоучету мнения большинства. В-третьих, поскольку иммигранты, как правило, имеют более или менее четкие политические предпочтения, укладывающиеся в левый и социал-демократический идеологический спектр, можно прогнозировать рост влияния тех партий, чьи платформы выстроены в русле соответствующих идеологий, в регионах/муниципалитетах компактного проживания иммигрантов. При этом в целом на национальном уровне влияние голосов избирателей из числа иммигрантов может быть минимальным в силу отсутствия у этой категории населения (из-за законодательных ограничений) политических прав принимать участие в общенациональных выборах или в определенных электоральных процедурах (например, в президентских выборах или общенациональных референдумах).

В заключении обобщены результаты и подведены основные итоги проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации, намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы политического регулирования иммиграционных процессов в современном мире.

Приложения представляют собой две таблицы, отражающие ранжированные списки стран в которых проживает не менее 500 тысяч

иммигрантов и стран, в которых иммигранты составляют не менее 5 % населения, а также рисунок, показывающий характер взаимосвязи между понятиями «иммигрант», «соотечественник» и «негражданин».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Чесноков А. С. Международное регулирование прав мигрантов // Международные процессы. 2010. № 1 (22). С. 75-81.
2. Чесноков А. С. Участие иммигрантов-неграждан в политических процессах в принимающих странах // Социум и власть. 2009. № 4. С. 49-54.
3. Чесноков А. С. «Идейно-ориентированные» подходы в современных исследованиях международных отношений // Политическая наука. 2009. № 4. С. 115-125.
4. Чесноков А. С. Вьетнамская диаспора в России: история и современность // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2009. № 69. С. 40-46.
5. Чесноков А. С. Теоретико-методологические подходы к анализу влияния миграции на политические процессы // Социум и власть. 2009. № 1. С. 50-54.
6. Чесноков А. С. Управление реэмиграционными процессами в мировой политической практике // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/1. С. 292-298.
7. Чесноков А. С. Миграционная проблематика в современных парадигмах международных отношений: неореализм, неолиберализм и неомарксизм // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2008. № 61. С. 134-145.
8. Чесноков А. С. Возвращение соотечественников в иммиграционной политике // Международные процессы. 2008. № 2 (17). С. 79-85.
9. Чесноков А. С. От соотечественников к согражданам. Иммиграционное законодательство и политика России, Казахстана и Украины // Космополис. 2008. № 1 (20). С. 145-157.

Монография:

10. Чесноков А. С. Политика регулирования миграционных процессов во второй половине XX – начале XXI веков. Монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского госуниверситета, 2009. 166 с.

Научные статьи и другие публикации:

- 11.Чесноков А. С. Кто такие соотечественники? Политика стимулирования реэмиграции в России и Казахстане // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов X междунар. науч.-практ. конф. 15-16 мая 2009 г. Усть-Каменогорск: Усть-Каменогорский печатный двор, 2009. С. 384-393.
- 12.Чесноков А. С. Национальная и международная политика в сфере регулирования процессов реэмиграции, репатриации и поддержания связей с экспатриантами: роль культурного фактора // Международные исследования. Общество. Политика. Экономика. 2009. № 1. С.160-172.
- 13.Чесноков А. С. Особенности иммиграционных трендов в Свердловской области в середине 2000-х гг. // Общество и этнополитика. Материалы второй международной научно-практической Интернет-конференции. Новосибирск: Издательство СибАГС, 2009. С. 87-91.
- 14.Чесноков А. С. Российская иммиграционная политика: анализ концепций и законодательства // Демографические перспективы России / Под ред. академика Осипова Г. В. и проф. Рязанцева С. В. М.: Экон-Информ, 2008. С. 747-766.
- 15.Чесноков А. С. Влияние иммиграции на криминогенную обстановку (на примере Свердловской области) // Российский юридический журнал. 2008. № 5 (62). С. 44-49.
- 16.Чесноков А. С. Иммигранты в криминальной статистике Свердловской области в 2006 г. // Федеральная миграционная служба и миграционные процессы в регионах России: история и современность. Материалы интернет-конференции (март-июнь 2008 г.). Пермь: Издательский дом «Пресстайм», 2008. С. 130-136.
- 17.Чесноков А. С. Общая характеристика современных иммиграционных процессов на Урале // Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря: Материалы междунар. конф. Светлогорск, 5-7 июня 2008 г. / Под ред. Л. Л. Емельяновой, Г. М. Федорова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С.134-148.
- 18.Чесноков А. С. Политические права иммигрантов и теории факторов, детерминирующих политическое участие иммигрантов // Права человека: регулирование, реализация, защита». Материалы конференции (14 декабря 2007 г.). Екатеринбург: Изд-во «Филантроп», 2008. С. 50-53.
- 19.Чесноков А. С. Свердловская область в контексте миграционных процессов в СНГ // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб.науч.трудов IX междунар. науч.-практ. конф. 16-17 мая 2008 г. Усть-Каменогорск: Усть-Каменогорский печатный двор, 2009. С. 379-391.
- 20.Чесноков А. С. Этноконфессиональные и миграционные характеристики населения Бразилии (по материалам переписи населения 2000 года) Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт

- эмпирического исследования. Материалы XI международной конференции. Ч. 4-5. Екатеринбург: Минитиполаборатория факультета политологии и социологии УрГУ, 2008. С. 109-113.
21. Чесноков А. С. О месте Вьетнама в региональных миграционно-демографических процессах в АСЕАН // Миграция между Россией и Вьетнамом: история, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран. Материалы международной научно-практической конференции 29 ноября 2007 г. М.: Изд-во МАКС Пресс, 2007. С. 213-221.
22. Чесноков А. С. Могут ли иммигранты рассчитывать на представительство своих интересов в кругах российской управленческой элиты? // Элиты и будущее России: взгляд из регионов. Выпуск II. Материалы международной научно-практической конференции 12-13 октября 2007 года. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2007. С. 61-63.
23. Чесноков А. С. Миграционная ситуация в Свердловской области в контексте миграционных процессов в России // Сборник докладов международной научно-практической конференции «Иммигранты и этнические диаспоры в региональных политических процессах в Российской Федерации и в зарубежных странах». Екатеринбург: «Экспресс-дизайн», 2007. С. 180-187.
24. Чесноков А. С. Миграционные и демографические аспекты современного развития Китая // Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения). 13-15 сентября 2007 г. / Под ред. профессора В.А. Ионцева. В 2-х томах. Том 1. М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007. С. 243-260.
25. Чесноков А. С. Миграционная концепция Российской Федерации: политологический анализ // Проблемы реформирования российской государственности: материалы всероссийской конференции (1 декабря 2006г.). Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2007. С. 51-55.
26. Чесноков А. С. Эволюция системы государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации // Информационно-аналитический вестник Уральской академии государственной службы «ЧиновникЪ». 2007. №1 (47). С. 26-33.
27. Чесноков А. С. Основные проблемы государственно-правового регулирования иммиграционных процессов и стратегическое видение национальной безопасности Российской Федерации // Изменяющаяся Россия: проблемы безопасности и пограничной политики. Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией В.Е. Хвощева. Челябинск: Изд-во ЮВИГ, 2006. С. 223-245.
28. Чесноков А. С. Имплементация иммиграционной политики РФ: анализ законодательных актов и системы государственных органов // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сборник научных статей. Выпуск 2. Москва; Ставрополь: Изд-во «Век книги 3», 2006. С. 229-235.

- 29.Чесноков А. С. Особенности формализации дискурса о мигрантах в русскоязычном и англоязычном сегментах Интернета // Дискурсология: методология, теория, практика. Доклады Первой международной научно-практической конференции 15-16 декабря 2006г. г.Екатеринбург. Серия «Дискурсология» Выпуск 3. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс Пи», 2006. С. 159-161.
- 30.Чесноков А. С. Будущее иммиграционной политики Российской Федерации в контексте мультикультурализма // Тезисы докладов. IV Всероссийский конгресс политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке». Москва 20-22 октября 2006. М.: Российская ассоциация политической науки, 2006. С. 351-352.
- 31.Чесноков А. С. Урал и Западная Сибирь в контексте миграционных процессов в современной России // Северный регион: наука образование, культура. 2006. № 2 (14). С.167-170.
- 32.Чесноков А. С. Феномен постимперского развития и иммиграционная политика России // Взаимодействие политической науки с органами государственной власти в формировании политических процессов в РФ и Новых Независимых Государствах. Екатеринбург: Издательство «Уральский центр академического обслуживания», 2006. С. 586-592.
- 33.Чесноков А. С. Этническое измерение миграционных процессов на постсоветском пространстве и значение «выталкивающих» и «притягивающих» факторов // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 22. Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения): Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. С. 205-210.
- 34.Чесноков А. С. Китайская иммиграция в Россию: мифы и реальность // Россия и Китай в меняющемся мире. Альманах. Челябинск: Издательство ЧелГУ, 2005. С. 202-207.
- 35.Чесноков А. С. Значение иммиграционных процессов в социальном развитии России // Федеральные и региональные аспекты правового и социально-экономического развития России в начале XXI века. Материалы научно-практической конференции (апрель, 2005г.). Часть I. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2005. С. 183-187.
- 36.Чесноков А. С. Иммиграция и толерантность принимающего общества: анализ российского опыта // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 21. Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения): Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. С. 174-179.
- 37.Чесноков А. С. Проблемы и возможности репрезентации интересов иммигрантов в принимающих странах // Политическая наука и

- политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 2005. С. 459-466.
38. Чесноков А. С. Трудовые иммигранты в России в 1997-2003 гг.: статистическое измерение // Международная научно-практическая конференция «Демографический фактор социально-экономического развития России в ближайшей перспективе». 18 марта 2005 г. Доклады и тезисы докладов. М.: ГУ ИМЭИ, 2005. С. 237-240.
39. Чесноков А. С. Политическое значение современных иммиграционных процессов в России и США: опыт сравнения и прогноза // Между прошлым и будущим: социальные отношения, ценности и институты в изменяющейся России. Материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета 17-18 мая 2005 года. В 2-х томах. Том второй. Екатеринбург: Изд-во «ИРА УТК», 2005. С. 63-66.
40. Чесноков А. С. Политические задачи регулирования иммиграционных процессов в современной России // Социально-экономическая реальность и политическая власть. Сборник статей. Выпуск 1. Москва- Ставрополь: Изд-во «Век книги 3», 2005. С. 330-333.
41. Чесноков А. С. Иммиграция и иммиграционная политика в Европейском союзе и России // Партнерство России и Европейского союза после расширения: стратегическое планирование и повседневная реализация. Материалы международной научной конференции, 24-25 октября 2003 г. / отв. ред. К. К. Худолей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 61-68.
42. Чесноков А. С. Иммиграционная политика Российской Федерации: проблемы и задачи // Правовые, экономические и социальные аспекты развития России начала XXI века. Часть I. Материалы научно-практической конференции (апрель, 2004). Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2004. С. 429-439.
43. Чесноков А. С. Являются ли современные процессы этнической иммиграции в Россию угрозой национальной безопасности? // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 19/20. Региональные выборы 2004 г.: волеизъявление народа или триумф технологий? Современная Россия и мир: альтернативы развития (трансграничное сотрудничество и проблемы национальной безопасности): Материалы круглого стола и международной научно-практической конференции Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. С. 271-275.
44. Чесноков А. С. К вопросу о структуре иммиграционных потоков в современной России // Демографическое развитие России через призму переписи населения 2002 года. Доклады и тезисы докладов. М.: Издательство Института макроэкономических исследований, 2004. С. 177-179.
45. Чесноков А. С. Права и положение иммигрантов в современной России // Политическая культура и политические процессы в современном мире:

- методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2004. С. 76-79.
46. Чесноков А. С. Проблема беженцев в мире и России // Материалы 6-ой студенческой научной конференции «Экономико-правовые проблемы современного рынка в России». Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2003. С. 145-148.
47. Чесноков А. С. Современные проблемы глобализации // Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития. В 5 частях. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2003. Часть 5. С. 106-112.
48. Чесноков А. С. Политические и социокультурные аспекты отношения к иммигрантам в России // Социология в российской провинции: тенденции и перспективы развития. В 5 частях. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2003. Часть 3: «Политические процессы в современном мире». С. 131-136.
49. Чесноков А. С. Влияние миграционных процессов в Евразии на динамику политических предпочтений избирателей в РФ и Европе // Взаимодействие политической науки с органами государственной власти в формировании политических процессов в РФ и Новых Независимых Государствах. В 2 частях. Екатеринбург: Издательство «Урал Наука», 2002. Часть 2. С. 164-169.